

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 2 февраля 1982 г., в 10 ч 30 мин и в
15 ч 00 мин

Председатель: г-н Мохаммад Джафар МАХАЛЛАТИ (Иран)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР г-н Т. ФИНДЛЕЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н А. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н В. БОЖ г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС г-н Р. ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЦАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С.ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА г-н Ц. ДЬЕРФЕИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИШКЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Э. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н А.Р. ЭР-РАДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа К. ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индия:
г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия:
г-н Н. СУТРЕСНА
г-н Е. СОЕПРАПТО
г-н ХАРИОМАТАРАМ

Иран:
г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ
г-н М. НОСРАТИ
г-н С. МОХАММАДИ

Италия:
г-н М. АЛЕССИ
г-н Б. КАБРАС
г-н Ч.М. ОЛИВА
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада:
г-н Дж. СКИННЕР

Кения:
г-н Дж. МУРИУ

Китай:
г-н Т. ЦЗИНЬ
г-н Я. МИНЦЯН
г-н Ф. ЧЖЕНЬЯО
г-н Х. СЯОДИ

Куба:
г-н Л. СОЛА ВИЛА
г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:
г-н М. ХАЛЬФАУИ

Мексика:
г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия:
г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н С.-О. БОЛД

Нигерия:
г-н Дж. О. ЙЕВЕРЕ
г-н У.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:
г-н Р.Х. ФЕЙН
г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:
г-н М. АХМАД
г-н М. АКРАМ
г-н Т. АЛТАФ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Перу:</u>	г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕСО г-н Х. БЕНАВИДЕС
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИТА г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-н Л. Дж. МИДЛТОН г-жа Дж.И. ЛИНК г-жа Дж. Э.Ф.РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л. Дж. ФИЛДС г-н М. БУСБИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРТЕР г-н Дж. ЛЕОНАРД г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р.Ф. СКОТТ г-жа Л.М. ШИА г-н Дж. ГУНДЕРСЕН
<u>Совз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Ю.К. НАЗАРКИН г-н Л.А. НАУМОВ г-н В.М. ГАВЖА г-н В.В. ЛОШИНИН г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н Б.Т. СУРИКОВ г-н И.М. ИПОЛИТОВ г-н С.Б. БАЦАНОВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н В.А. ЕВДОКУШИН г-н В.А. КРОХА
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н Б. Д'АБОВИЛЬ г-н М. КЮТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н Я. СТРУЧКА г-н Э. ЗАПОТОЦКИЙ г-н А. СИМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Швеция:

г-жа И. ТОРССОН
г-н А. ЛИНГГАРД
г-н К. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНО
г-н Г. АНДЕРССОН
г-н С. ТЕОЛИН
г-н И. ПРАВИЦ

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖЕЙАКОДДИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и личный
представитель Генерального секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского):

Во имя бога все милосердивейшего и милосердного объявляю сессию Комитета по разоружению 1982 г. и ее 150-е заседание открытыми.

В результате ротации в соответствии с английским алфавитом место Председателя Комитета в феврале месяце занимает Исламская Республика Иран, и эта привилегия выпала мне, как представителю этой страны. С помощью господ я приложу все усилия для выполнения обязанностей и ответственности Председателя в соответствии с нашими правилами процедуры и с помощью нашего уважаемого Секретаря, посла Джайпала, консультации которого весьма ценны. Нет необходимости говорить, что я надеюсь на сотрудничество всех членов, поскольку возложенные на меня обязанности являются для меня совершенно новыми. Однако я ожидаю, что моральная и духовная искренность, которой вооружила меня наша исламская революция, сможет восполнить недостатки в моем формальном опыте как дипломата, поскольку я уверен, что в деле разоружения необходима большая моральная забота о будущем существовании человечества.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить посла Анвара Сани, Индонезия, за его выдающийся вклад в работу Комитета на посту Председателя. Благодаря своим навыкам и дипломатическому опыту он направлял ход трудных дискуссий в Комитете, и эти навыки и опыт особенно пригодились всем нам при подготовке к нынешней сессии.

В качестве Председателя Комитета мне хотелось бы приветствовать новых представителей, впервые присоединившихся к нам в качестве руководителей своих соответствующих делегаций. Позвольте мне также приветствовать вновь присутствующую среди нас г-жу Ингу Торссон, главу делегации Швеции, которая сегодня выступит в Комитете.

Мне хотелось бы также отметить присутствие заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности Организации Объединенных Наций г-на Устинова, а также помощника Генерального секретаря, директора Центра по разоружению г-на Мартенсона.

Мы начинаем нашу работу в этом году в тот период, когда на корабль разоружения дуют встречные ветры, поэтому экипажу придется работать с большей энергией, чтобы удерживать корабль на правильном курсе и чтобы его не подхватили течения гонки вооружений. Дьявольское оружие массового уничтожения, изобретенное злыми и беспринципными людьми, должно заставить нас задуматься над тем, как совместными усилиями предотвратить глобальную катастрофу. Ведь под сгушающейся тенью ядерной катастрофы мы, вероятно, не сможем жить как разумные существа.

Я представляю страну региона, которая обороняется от неспровоцированной и непрекращающейся агрессии. Мы являемся живыми свидетелями ужасных разрушений войны и героических жертв, которые приносит цвет нашей революционной молодежи. Наши страдания удвоили нашу веру в благородное дело разоружения, также как полный провал политических и стратегических целей агрессии против нас доказал абсолютную бесполезность войны. В связи с этим мы считаем своим долгом бороться за создание международного механизма, который можно было бы мобилизовать против разрушительного потенциала гонки вооружений.

(Председатель)

Род человеческий был создан не для того, чтобы уничтожить самого себя. У человечества есть более высокая миссия, однако она может быть выполнена только в том случае, если от войны и средств ее ведения откажутся все государства, особенно те, которые располагают наибольшими возможностями для ее развязывания. Для этого, безусловно, необходимо, чтобы человек вновь открыл для себя сущность своего "бытия".

Это уже не мечта философов, а настоятельное политическое требование для дальнейшего существования человека. Я надеюсь, что в своих мыслях и поступках мы будем руководствоваться нуждами и интересами человечества и верой в разоружение.

Сейчас я предоставляю слово личному представителю Генерального секретаря и Секретарю Комитета послу Рикки Джайпалу, который огласит послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Г-н ДЖАЙПАЛ (личный представитель Генерального секретаря и Секретарь Комитета по разоружению) (перевод с английского): Позвольте зачитать послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций настоящей сессии Комитета по разоружению, я цитирую:

"С чувством глубокого волнения и большой ответственности я пользуюсь этой первой возможностью обратиться с посланием к Комитету по разоружению. Поскольку я вступил на свой пост совсем недавно, мне хотелось бы сегодня заявить о своей искренней и решительной приверженности делу разоружения и своей непоколебимой личной поддержке ваших усилий. Пятьдесят лет назад здесь, в Женеве, Лига Наций созвала первую международную конференцию по разоружению. В самом начале этой конференции было выдвинуто две основные концепции: во-первых, мир, поддерживаемый силой оружия, не является гарантией против войны, и, во-вторых, гонка вооружений, будучи сама по себе источником взаимных опасений и подозрений, парализует волю к миру.

Сегодня, когда на фоне всеобщей озабоченности смертельной угрозой гонки вооружений открывается сессия Комитета 1982 года, эти две концепции также актуальны, как и полвека назад, однако опасность для человечества неизмеримо возросла. В результате гонки вооружений созданы запасы оружия невероятной разрушительной силы, а существование ядерного оружия придает особую насущность усилиям по разоружению.

Следует признать горькую правду того, что нынешние уровни арсеналов уже не имеют никакого отношения к рациональным потребностям самообороны. Эти арсеналы сейчас настолько огромны, что в случае их использования они поставят под угрозу будущее человечества. Справедливо также и то, что все большее наращивание арсеналов ведет к истощению ресурсов, крайне необходимых для облегчения бремени нищеты, под тяжестью которого страдает большая часть мирового населения. Подсчитано, что для обеспечения основных потребностей всего человечества в течение одного года требуется меньше средств, чем расходы на гонку вооружений за один месяц.

Центром проблемы предотвращения войны является вопрос разоружения, который безуспешно пытаются решить различные органы, в том числе Комитет по разоружению. Безусловно, для успеха переговоров по разоружению весьма желательно установление благоприятного международного климата. Укрепление взаимного доверия, исправление

(Г-н Дайпал, личный представитель Генерального секретаря и Секретарь Комитета по разоружению)

неправильной оценки военных возможностей и намерений друг друга, мирное урегулирование споров, выработка процедур проверки, укрепление взаимной безопасности путем уважения национального суверенитета и территориальной целостности других государств, - даже сокращение экономического неравенства между Севером и Югом, - все эти вопросы так же важны, как и технические аспекты разоружения.

Мир не может позволить себе ждать частупления идеальных условий для принятия мер по разоружению. Разоружение не может быть достигнуто путем конфронтации и осуждения. Краткосрочные выгоды от военных преимуществ неизбежно сводятся на чет долгосрочным ущербом, который вызывает порождаемая ими гонка вооружений. Пока не поздно, нам следует признать, что главная особенность всех народов и стран заключается в том, что они являются составной частью человечества и, следовательно, разделяют ответственность за сохранение мира на земле.

Нынешняя сессия Комитета по разоружению проходит в то время, когда международные отношения серьезно осложнились. Подорвано взаимопонимание между Востоком и Западом, которое с таким трудом создавалось в течение последнего десятилетия и которое столь необходимо для поддержания устойчивого мира. За последний год произошло значительное взвинчивание военных расходов во всем мире.

На данном этапе международных отношений настоятельно необходимо сделать реальный, существенный шаг в ограничении вооружений и разоружении. Организация Объединенных Наций готовится к тому, чтобы на предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи вдохнуть новую жизнь в усилия по разоружению и восстановить поступательный процесс в этой области. Нет никакого сомнения в том, что такие усилия жизненно необходимы для прекращения гонки вооружений и предотвращения сдвига в сторону конфронтации. За специальной сессией будут пристально следить все более широкие круги международной общественности, у которой возможность ядерной катастрофы вызывает серьезную тревогу. В этих усилиях крайне важную роль играет Комитет по разоружению. Широкий интерес вызывает разрабатываемая Комитетом Всеобъемлющая программа разоружения. Такая программа, имеющая важное значение для начала планомерного поступательного процесса поэтапного разоружения, обеспечила бы надежную и многообещающую основу для усилий Генеральной Ассамблеи на специальной сессии.

Другим важным вопросом является давно ожидаемое заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Оно стало бы важным стимулом для дальнейшего прогресса в деле ограничения и ликвидации с конечным счете ядерного оружия. Оно имело бы также большое значение для укрепления режима нераспространения.

Вместе с тем первостепенное значение имеет возобновление и поддержание со стороны Комитета по разоружению, особенно ядерных держав, усилий по достижению существенного прогресса в решении комплексного вопроса ядерного разоружения. Совершенно ясно, что доля ответственности одних государств больше, чем других, и я надеюсь, что в ответ на недавно принятую Генеральной Ассамблеей резолюцию о предотвращении ядерной войны будут сделаны предложения и практические рекомендации.

(Г-н Джайпал, личный представитель Генерального секретаря и Секретарь Комитета по разоружению)

Хотя сегодня в международных отношениях сохраняется напряженность, возобновление между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки двусторонних переговоров о ракетах среднего радиуса действия является шагом вперед. Мы надеемся, что вскоре будут возобновлены также переговоры по сокращению стратегических вооружений. Прогресс в этих областях имеет жизненно важное значение для всего международного сообщества. Он оказал бы благоприятное влияние и на работу Комитета по разоружению и значительно способствовал бы успеху второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Желаю Комитету всяческих успехов в его работе."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Джайпала и хотел бы просить его передать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций нашу благодарность за его важное послание.

В этой связи позвольте мне также обратить внимание делегатов на документ CD/231, озаглавленный "Письмо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 1 февраля 1982 г. на имя Председателя Комитета по разоружению, препровождающее резолюции по разоружению, которые были приняты Генеральной Ассамблеей на ее тридцать шестой сессии".

Я с глубокой печалью сообщаю о кончине Его Превосходительства посла Витторио Кордеро ди Монтеземоло, в понедельник, 1 февраля.

Посол Монтеземоло был постоянным представителем Италии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве с июля 1979 года. Он был Постоянным представителем Италии в Комитете по разоружению до его сессии 1981 года. От своего имени и от имени членов Комитета мне хотелось бы выразить свои искренние соболезнования делегации Италии.

В списке выступающих сегодня у меня числятся представители Мексики, Нидерландов, Швеции, Союза Советских Социалистических Республик, Бельгии, Чехословакии и Франции.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу, который значится первым в моем списке.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Благодарю вас, г-н Председатель. Уже во второй раз в истории Комитета по разоружению честь председательствовать на первом заседании ежегодной сессии этого многостороннего органа для переговоров по разоружению выпадает на долю государства, являющегося членом так называемой Группы 21, в которую входит также и моя страна. В данном случае эта честь вышла на долю Ирана. Позвольте мне, г-н Председатель, искренне поздравить вас от имени моей делегации и заверить в нашей готовности сотрудничать с вами в выполнении ваших важных функций. Хотелось бы также отметить то умение и мудрость, с которыми ваш непосредственный предшественник, уважаемый представитель Индонезии посол Сани, руководил работой Комитета в ходе последнего месяца сессии 1981 года. Моя делегация присоединяется к сердечным словам приветствия, с которыми вы выступили в начале заседания, а также к только что выраженным соболезнованиям по случаю кончины посла Монтеземоло.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Г-н Председатель, мне хотелось бы начать свое выступление - как уже стало традицией для мексиканской делегации, открывающей общие прения в Комитете по разоружению - со ссылки на одну из резолюций тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, на резолюцию 36/83, принятую Генеральной Ассамблеей в декабре прошлого года 138 голосами, при этом никто не голосовал против. В этой резолюции Ассамблея - самый представительный орган международного сообщества, с удовлетворением напомнив о том, что Соединенное Королевство и Нидерланды стали участниками Дополнительного протокола I Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, общеизвестного как Договор Тлателолко, в 1969 и 1971 годах, соответственно, отметила также с удовлетворением, что 23 ноября 1981 года Соединенные Штаты Америки также стали участником указанного Протокола, когда они сдали на хранение свою ратификационную грамоту. Таким образом, не состоялась ратификация лишь одной страны - Франции, поскольку указанный Протокол открыт для подписания лишь четырех государств, в рамках "международной ответственности" которых лежат территории, входящие в пределы установленной в Договоре географической зоны.

Я начал с этого по двум причинам: первая - и это легко понять, на мой взгляд, - заключается в том, что, как известно, правительство Мексики имеет честь выступать в качестве правительства-депозитария Договора Тлателолко, в соответствии с которым создана единственная на данный момент свободная от ядерного оружия зона с густонаселенными территориями. Вторая причина заключается в том, что эта, только что упомянутая мною мера, несмотря на свои скромные масштабы, является единственной конкретной поддающейся проверке мерой в области разоружения, существующей с момента закрытия сессии Комитета в пятницу, 21 августа 1981 года.

Из числа других весьма многочисленных резолюций по вопросам разоружения, принятых Ассамблеей на основе проектов Первого комитета, несомненно, одно из первых мест занимает резолюция 36/97 I по вопросу о переговорах об ограничении стратегических вооружений. Представляется целесообразным подчеркнуть, что она была принята консенсусом, а в ее преамбуле Ассамблея:

1) вновь подтвердила свою резолюцию 33/91 С от 16 декабря 1978 года, в которой она, среди прочего:

а) вновь подтвердила свое удовлетворение торжественными заявлениями, сделанными в 1977 году главами государств Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, в которых они заявили о своей готовности стремиться к достижению соглашений, которые позволили бы начать постепенное сокращение уже накопленных запасов ядерного оружия и продвинуться вперед вплоть до полной и абсолютной их ликвидации, с целью создания мира, действительно свободного от ядерного оружия,

б) напомнила, что одной из мер разоружения, заслуживающих первоочередного внимания и содержащихся в Программе действий, изложенной в разделе III Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, является заключение двустороннего соглашения, известного как ОСВ-2, за которым в скором времени должны последовать дальнейшие переговоры об ограничении стратегических вооружений между этими двумя сторонами, ведущие к согласованным существенным сокращениям и качественным ограничениям стратегических вооружений,

в) подчеркнула, что в Программе действий было указано, что в достижении целей ядерного разоружения всем государствам, обладающим ядерным оружием, и, в частности, тем из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, принадлежит особая ответственность.

2) Еще дальше пошла резолюция 36/97 I, принятая в декабре прошлого года, не ограничившись только что процитированными мною ссылками. Несмотря на их важность. Она подтвердила также, что

"как указано в ее резолюции 34/87 F от 11 декабря 1979 года, она разделяет убеждение, выраженное Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки в Совместном заявлении о принципах и основных направлениях последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений, о том, что быстрое достижение договоренности о дальнейшем ограничении и дальнейшем сокращении стратегических вооружений содействовало бы упрочению международного мира и безопасности и уменьшению опасности возникновения ядерной войны".

3) Но принятая в декабре прошлого года резолюция, г-да делегаты, пошла еще дальше. В ней содержалось напоминание о том, что

"на своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, она заявила, что уже имеющегося ядерного оружия более чем достаточно, чтобы уничтожить жизнь на Земле, что рост вооружений, особенно ядерных, отнюдь не содействует укреплению международной безопасности, а, наоборот, ослабляет ее и что существование ядерного оружия и продолжающаяся гонка вооружений представляют собой угрозу самому существованию человечества, вследствие чего Генеральная Ассамблея заявила, что все народы мира жизненно заинтересованы в разоружении".

В постановляющей части той же резолюции, которая, я считаю целесообразным еще раз подчеркнуть, была принята в декабре прошлого года консенсусом, означавшим полное согласие обеих ядерных сверхдержав, Ассамблея, в частности:

- 1) настоятельно призвала Соединенные Штаты Америки и Советский Союз к тому, "чтобы процесс, начатый Договором ОСВ-1 и подписанием Договора ОСВ-2, продолжался и развивался";
- 2) настоятельно призвала также оба эти государства "продолжать переговоры в соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности, стремясь к достижению соглашения, которое будет предусматривать существенные сокращения и значительные качественные ограничения стратегических вооружений";
- 3) приветствовала начало 30 ноября 1981 года в Женеве, Швейцария, переговоров между представителями Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки по вопросам ядерных вооружений в соответствии с совместным заявлением, сделанным министром иностранных дел А.А. Громыко и государственным секретарем А. Хейгом 23 сентября 1981 года", и выразила надежду, что "эти переговоры будут содействовать укреплению стабильности и международной безопасности";
- 4) просила правительства обоих государств "надлежащим образом информировать Генеральную Ассамблею о результатах их переговоров в соответствии с положениями пунктов 27 и 114 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи"; и
- 5) подчеркнула "необходимость того, чтобы обе стороны постоянно учитывали, что "в этом вопросе на карту поставлены не только их национальные интересы, но и жизненно важные интересы всех народов мира".

Мы должны признаться, что испытывали глубокое разочарование в связи с тем, что, несмотря на существенные изменения, внесенные делегацией Мексики и другими государствами-соавторами в проект резолюции, первоначально представленный в Первом комитете Ассамблеи под условным обозначением A/C.1/36/L.42 с целью сделать его приемлемым для Соединенных Штатов и Советского Союза с последующим принятием консенсусом, сегодня находятся такие, кто считает необходимым, чтобы начавшиеся в Женеве переговоры о ядерном оружии среднего радиуса действия и переговоры о стратегическом ядерном оружии, известные ранее как ОСВ, а теперь как УСВ, уже начавшиеся или начинающиеся в свете только что процитированной мною резолюции, кто считает необходимым, я повторяю, чтобы эти переговоры были связаны или сочетались - в зависимости от перевода английского термина "linkage" или "linking" - с другими событиями в международной жизни.

Такого рода действия крайне обескураживают. Следует признать, что поведение ядерных сверхдержав на международной арене зачастую оставляет желать много лучшего. Это касается как каждой из них в отдельности, так и обеих вместе. Поэтому очевидно, что, согласившись на сочетание, о котором я только что говорил, мы практически лишим себя возможности стать свидетелями серьезных переговоров о разоружении. А такого положения никак нельзя допустить, согласившись с необходимостью того, чтобы, как решительно подчеркнула Ассамблея в последней резолюции, принятой консенсусом менее двух месяцев назад, "обе стороны постоянно учитывали, что в этом вопросе на карту поставлены не только их национальные интересы, но и жизненно важные интересы всех народов мира". Несовместимость такого положения с политикой международного мира и сотрудничества в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций станет еще более очевидной, если вспомнить о том, что эти сверхдержавы торжественно заявили в 1978 году в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению:

"Гонка вооружений, особенно ядерных, препятствует усилиям, направленным на дальнейшее ослабление международной напряженности, утверждению международных отношений, основанных на мирном сосуществовании и доверии между всеми государствами, и развитию широкого международного сотрудничества и взаимопонимания. Гонка вооружений мешает осуществлению целей и несовместима с принципами Устава Организации Объединенных Наций, особенно принципами уважения суверенитета, отказа от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, мирного урегулирования споров и невмешательства во внутренние дела государств".

Сказанное выше позволяет нам надеяться, что в докладе, который обе ядерные сверхдержавы в соответствии с положениями пунктов 27 и 114 Заключительного документа должны представить открывающейся 7 июня текущего года второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, они смогут сообщить хорошие новости в отношении не только ядерного оружия среднего радиуса действия, но и стратегического ядерного оружия.

Другим вопросом, в меньшей степени связанным с одним из аспектов ядерного разоружения, содержащимся в повестке дня последней сессии Генеральной Ассамблеи и справедливо занимавшим в повестке дня Комитета по разоружению самое видное место - и мы уверены, что в этом году он также его займет, - является вопрос о прекращении всех испытательных взрывов ядерного оружия. В этой связи я сейчас выскажу ряд соображений.

Как и на своей тридцать пятой сессии, на тридцать шестой сессии Ассамблея приняла по данному вопросу две резолюции: резолюции 36/84 и 36/85.

В последней из них, хотя и несколько сдержанно, но тем не менее недвусмысленно, Ассамблея предложила Комитету по разоружению "предпринять необходимые шаги, включая создание рабочей группы, для начала переговоров по существу о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в качестве вопроса первостепенной важности в начале его сессии, которая состоится в 1982 году".

Первая из этих двух резолюций, инициатива выдвижения которой принадлежит делегации Мексики, является наиболее ясной и всеобъемлющей как в том, что касается истории вопроса, так и в том, что касается поставленных целей и средств их достижения.

В преамбуле, несомненно, чтобы обратить особое внимание на существенный элемент, необходимый для правильной оценки основного вопроса, Ассамблея напоминает, что этот вопрос рассматривается в Организации Объединенных Наций свыше двадцати пяти лет; что Генеральная Ассамблея приняла в этой связи более сорока резолюций; что в семи различных случаях Ассамблея самым решительным образом осудила испытания ядерного оружия; что, какими бы ни были разногласия по вопросу о проверке, не существует действительной причины, чтобы откладывать заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний; что, учитывая существующие средства проверки и полное изучение всех научно-технических аспектов этой проблемы, для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение; что три государства, обладающие ядерным оружием, которые несут обязанности депозитариев Договора о частичном запрещении испытаний, почти двадцать лет назад приняли на себя в этом Договоре обязательство стремиться к достижению прекращения навсегда всех испытательных взрывов ядерного оружия и что такое обязательство было ясно подтверждено в 1968 году в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

Ассамблея напомнила также в преамбуле этой резолюции о том, что за год до этого, 12 декабря 1980 года, в своей резолюции 35/145 А она настоятельно призвала все государства-члены Комитета по разоружению "поддерживать создание, после открытия его сессии в 1981 году, специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия", и выразила сожаление, что, как указывается в пункте 44 доклада Комитета за соответствующий год, "Комитет по разоружению не смог откликнуться на этот призыв из-за негативного отношения двух государств, обладающих ядерным оружием".

В постановляющей части своей резолюции Ассамблея, призвав государства-депозитарии Московского договора ввести мораторий в качестве временной меры, заявила о своей глубокой озабоченности тем, что испытания ядерного оружия продолжают "вопреки стремлениям подавляющего большинства государств-членов"; подтвердила свою убежденность в том, что заключение договора, для которого в течение стольких лет прилагаются безуспешные усилия, "представляет собой весьма важный элемент для успеха усилий, направленных на предотвращение как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия, и вклад в дело ядерного разоружения", вновь призвала "все государства-члены Комитета по разоружению:

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

"а) учитывать, что правило консенсуса не должно применяться таким образом, чтобы препятствовать созданию вспомогательных органов для эффективного выполнения функций Комитета;

б) поддержать создание Комитетом, после открытия его сессии в 1982 г., специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия;

с) приложить все усилия к тому, чтобы Комитет мог передать Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, согласованный на многосторонней основе текст такого договора".

Именно эти три последние требования или рекомендации Ассамблеи, мы должны попытаться полностью выполнить, приступив к нашей основной работе. Целесообразно напомнить, что 30 июля 1981 г. делегации Мексики, Нигерии, Пакистана, Швеции и Югославии представили рабочий документ CD/204, в котором предлагалось, чтобы, если "к началу сессии Комитета 1982 года - т.е. сессии, начавшейся сегодня, - не представится возможности дать ход неоднократным просьбам, высказанным Группой 21", связанным с учреждением специальной рабочей группы по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, орган для переговоров официально рассмотрел предложение, содержащееся в указанном рабочем документе и состоящее в следующем дополнении к правилу 25 правил процедуры Комитета по разоружению:

"Правило консенсуса не должно также использоваться таким образом, чтобы помешать созданию вспомогательных органов для эффективного выполнения функций Комитета в соответствии с положением правила 23".

Моя делегация надеется, что не будет необходимости прибегать к этому изменению правил процедуры, чтобы не допустить злоупотребления правом вето - которое так часто имеет место в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций - в нашем многостороннем органе для переговоров по разоружению, работа которого носит в корне отличный характер.

Если в соответствии с положениями Заключительного документа ядерному оружию придается первостепенная важность, то после него, в том же самом документе перечисляются другие виды оружия массового уничтожения, среди которых химическому оружию придается настолько большое значение, что оно является единственным, конкретно упомянутым в этом документе.

И в этом случае, как и в случае запрещения ядерных испытаний, ассамблея приняла по пункту, озаглавленному "Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие", две взаимодополняющие резолюции - резолюции 36/96 А и 36/96 В. Из содержания этих двух резолюций следует, что Ассамблея решительно и недвусмысленно:

подтверждает необходимость "строгого соблюдения всеми государствами принципов и целей" Женевского протокола и "присоединения всех государств к Конвенции" об уничтожении биологического и токсинного оружия;

подтверждает также необходимость "скорейшей разработки и заключения конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и о его уничтожении";

призвала Соединенные Штаты Америки и Советский Союз "возобновить как можно скорее двусторонние переговоры" по данному вопросу и представить "совместную инициативу" Комитету по разоружению;

призвала также все государства "воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать переговорам по запрещению химического оружия, и, в частности, от производства и развертывания бинарных и других новых видов химического оружия, а также от размещения химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время".

Следует также отметить, что Генеральная Ассамблея стремилась вновь подчеркнуть важность другого требования, представляющего особый интерес для всех членов Комитета по разоружению и обращенного непосредственно к Комитету. В своем обращении в связи с необходимостью заключения конвенции об уничтожении химического оружия Ассамблея предложила Комитету "в первоочередном порядке продолжить, начиная с его сессии 1982 года, переговоры по такой многосторонней конвенции с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив и, в частности, вновь создать свою специальную Рабочую группу по химическому оружию с соответствующим образом измененным мандатом, позволяющим Комитету достичь как можно скорее соглашения по конвенции о химическом оружии".

Моя делегация считает, что непреложный долг нашего органа по переговорам заключается в том, чтобы выполнить это требование Ассамблеи, выраженное аналогичными формулировками в обеих указанных резолюциях, из которых резолюция 36/96 А была принята 147 голосами при одном только воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

Те шесть резолюций, на которых я кратко остановился выше, составляют едва ли восьмую часть того множества резолюций, которые были приняты Генеральной Ассамблеей по вопросам разоружения на ее тридцать шестой сессии в декабре прошлого года. Здесь ни к чему пытаться рассмотреть, даже и поверхностно, остальные резолюции. Несомненно, среди них есть и такие, как, например, резолюция о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, особая важность которой заслуживает того, чтобы посвятить ей целое выступление, и я постараюсь сделать это в надлежащий момент, отведенный в нашей программе работы рассмотрению этого вопроса. В завершение своего выступления я скажу лишь несколько слов относительно Всемирной кампании за разоружение и Всеобъемлющей программы разоружения.

По первому вопросу Ассамблея приняла резолюцию 36/92 С 143 голосами, при двух воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. В указанной резолюции, с удовлетворением отметив содержание исследования о Всемирной кампании за разоружение, проведенного Генеральным секретарем, и одобрив изложенные в нем выводы, Ассамблея просила Генерального секретаря препроводить ей на ее второй специальной сессии как исследование о Всемирной кампании за разоружение, так и мнения по этому вопросу, полученные от правительств, с тем чтобы Ассамблея могла принять решения для торжественного начала этой кампании. В резолюции указывается, что одним из основных мероприятий в начале этой кампании будет проведение конференции по объявлению взносов, которая должна состояться на начальном этапе специальной сессии, когда в Нью-Йорке, нужно надеяться, будут находиться многие главы государств и правительств и министры иностранных дел, как это было на первой специальной сессии 1978 года.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Что касается Всеобъемлющей программы разоружения, то мне хотелось бы лишь напомнить уже много раз сказанное мною и здесь и в Нью-Йорке относительно нашей убежденности в том, что успех или провал специальной сессии Генеральной Ассамблеи, предстоящей в ближайшем будущем, будет зависеть во многом от судьбы Программы. Этот факт повышает ответственность нашего Комитета, на который первая специальная сессия Ассамблеи, посвященная разоружению, возложила задачу разработки соответствующего проекта. Над этим проектом, как нам всем известно, в настоящее время работает соответствующая Специальная рабочая группа, которая провела уже сорок шесть заседаний: 10 - в 1980 году, 24 - в 1981 и 12 - в текущем году. Хотелось бы еще раз повторить слова, которые я произнес в октябре прошлого года на открытии общих прений в Первом комитете Генеральной Ассамблеи, когда я изложил два момента, определяющие, по мнению моей делегации, разработку Программы. Эти два момента следующие: она должна, с одной стороны, достоверно отражать направление, со всей ясностью изложенной в пункте 109 Заключительного документа 1978 года, и, с другой стороны, не должна содержать никаких положений, которые по букве или по духу могли бы рассматриваться как шаг назад в отношении указанного Заключительного документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): я благодарю уважаемого представителя Мексики за выступление и добрые слова, которые он произнес в адрес Председателя.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): делегация Нидерландов поздравляет вас с вступлением на пост Председателя на первый месяц сессии Комитета по разоружению 1982 года. Эта должность возлагает на вас серьезную ответственность. Нам хотелось бы заверить вас в готовности делегации Нидерландов сотрудничать во всех усилиях, которые будут предприняты для продвижения нашего общего дела, и от имени нашей делегации я желаю вам всяческих успехов.

Я с грустью присоединяюсь к словам соболезнования, которые мы от нашего имени высказали делегации Италии в связи с кончиной уважаемого нами посла Монтеземмо.

В моем сегодняшнем выступлении на первом заседании сессии Комитета по разоружению этого года мне хотелось бы прежде всего сделать несколько общих замечаний и рассмотреть характер и направления нашей работы. Затем я остановлюсь на основных, по нашему мнению, задачах сессии Комитета по разоружению этого года.

Прежде всего я считаю необходимым сделать замечания политического характера. В этом органе по переговорам неоднократно отмечалось, и против этого никогда не высказывалось убедительных возражений, что переговоры по разоружению в силу своего характера весьма чувствительны к общему политическому климату, поскольку они непосредственно связаны с интересами безопасности государств-членов. В то время как на некоторых других международных форумах, вероятно, можно абстрагироваться от противоречивых международных событий в этом беспокойном мире, на переговорах по разоружению это невозможно. Отметив эту особенность, мне хотелось бы добавить, что с другой стороны, Комитет по разоружению не является подходящим местом для рассмотрения по существу различных международных кризисных ситуаций, которые к сожалению, время от времени возникают в разных концах земного шара. Если бы мы занялись таким обсуждением, мы еще меньше продвинулись бы в нашей работе по сравнению с тем немногим, что, к сожалению, было достигнуто к настоящему времени. И это сослужило бы плохую службу нашему общему делу.

Именно с учетом этой сбалансированной позиции я заявляю сегодня на этом форуме, что мое правительство сожалеет о весьма тревожных событиях в Польше, о эскалации военного положения, серьезных нарушениях прав человека и подавлении основных гражданских

свобод, что явно противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и Заключительному акту Совещания в Хельсинки. Кроме того, если крупная военная держава вновь и вновь считает допустимым навязывание своей воли соседям, якобы в интересах собственной безопасности, то это может иметь лишь неблагоприятные последствия для широкого спектра международных отношений, включая переговоры по разоружению. Ведь из такого поведения можно сделать единственный вывод: после всего сказанного и сделанного окончательным, подавляющим фактором в ее отношениях с ее соседями являются ее собственные интересы национальной безопасности, их удовлетворенные за счет национальных интересов других стран.

Теперь мне хотелось бы сделать несколько замечаний относительно многостороннего механизма разоружения, который существует в настоящее время и имеет к нам непосредственное отношение. Я имею в виду Комитет по разоружению здесь, в Женеве, с одной стороны, и Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению в Нью-Йорке, с другой.

Те из нас, кто принимал участие в работе Генеральной Ассамблеи прошлого года, были свидетелями того, что Первый комитет вновь принял ряд резолюций конкретно по разоружению, и число их было еще большим, чем в прошлом. Те из нас, кто занимался вопросами разоружения или хотя бы был связан с деятельностью Организации Объединенных Наций в течение продолжительного периода времени, вспомнят, что работа Первого комитета не всегда была такой результативной, по крайней мере, если под результативность понимать число предлагаемых резолюций. Если мы обратимся к периоду, скажем, 20-летней давности - к пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, - то увидим, что Первый комитет в то время принял только 5 резолюций, каждая всего лишь с двумя-тремя пунктами преамбулы и несколькими пунктами постановляющей части. Каждая из этих резолюций согласовывалась в течение нескольких недель, каждое слово тщательно взвешивалось, в результате этого эти резолюции серьезно воспринимались всеми членами. Десять лет спустя, в 1969 году, на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи число резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, достигло 9, а их объем значительно увеличился. В прошлом году Генеральная Ассамблея приняла по теме разоружения не менее сорока восьми резолюций, а общее число пунктов преамбулы и постановляющей части составило 623.

Как я уже отметил, и на это указывал также посол Гарсиа Роблес, не скрою от вас, что не считаю такую тенденцию позитивной. Тем более, что некоторые из резолюций прошлого года, которые были с готовностью приняты Генеральной Ассамблеей, являются бесполезными, если не сказать большего. По моему личному мнению, некоторые из этих резолюций имеют пропагандистский и даже злонамеренный характер. Некоторые из них я нахожу довольно бессмысленными.

Комитету по разоружению, который должен быть серьезным органом для переговоров, следует это учитывать. Он не должен считать, что рекомендации Генеральной Ассамблеи будут полезными для реального разоружения только потому, что за ту или иную резолюцию проголосовало большинство стран. В любом случае делегация Нидерландов будет относиться к той или иной резолюции настолько серьезно, насколько она этого заслуживает. Я могу лишь выразить надежду, что Первый комитет найдет возможность проводить свою работу более ответственным образом, чем это, к сожалению, имело место в последнее время.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

После такого замечания в отношении Первого комитета в Нью-Йорке следует со всей откровенностью добавить следующее: нельзя сказать, чтобы Комитет по разоружению сам был безупречным в том, что касается проведения его собственной работы. Мы неоднократно были свидетелями того, как в этом Комитете проявилась тенденция к использованию этого форума для переговоров в качестве еще одной трибуны для декларативных заявлений. Кроме того, мы к сожалению были свидетелями растущей тенденции использования некоторых тактических шагов, иногда обманного характера, в целях сдерживания прогресса.

Но мы можем к счастью отметить, что предпринимались и весьма серьезные попытки улучшить наши процедуры и методы работы.

В этой связи мне хотелось бы напомнить о состоявшемся в прошлом году полезном обмене мнениями об улучшении работы Комитета по разоружению. Нам представляется, что в идеале работа сессии Комитета по разоружению должна проходить в течение всего года, в рамках трех-четырех сессионных периодов с перерывами для изучения, оценки и т.д. Если работа Комитета по разоружению будет проходить в течение всего года, то в состав делегаций могут быть включены эксперты для ведения переговоров, которых не будут отвлекать обсуждения, проходящие на других форумах. В действительности весьма странно, что в рамках существующей процедуры лицам, ответственным за ведение переговоров в Комитете по разоружению, приходится также оценивать результаты этих переговоров в таких дискуссионных органах, как Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В результате этого снижается эффективность Комитета по разоружению. Ценное время, которое могло бы быть использовано для переговоров, затрачивается на совещания чисто дискуссионного характера.

В связи с этим мы предлагаем, чтобы Комитет по разоружению принял решение о более эффективной структуре работы до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В силу причин как практического, так и уставного характера Комитет по разоружению сам должен навести у себя порядок, а не оставлять решение этой задачи второй специальной сессии по разоружению.

Мы предложили бы, чтобы Комитету по разоружению была предоставлена функция руководящего комитета, своего рода контролирующего органа, в рамках которого действовали бы рабочие группы на постоянной, возможно, многолетней основе. Этим рабочим группам должен быть предоставлен в определенной степени независимый статус, с тем чтобы они могли определять график работы и создавать вспомогательные органы. У них должны быть постоянные председатели, а также президиумы среднего размера. Не следует требовать, чтобы в каждой из них участвовали все члены Комитета по разоружению. В то же время нужно предусмотреть, чтобы в их работе могли принимать участие государства, которые не являются членами Комитета по разоружению, но заинтересованы в вопросе, обсуждаемом рабочей группой. Такая мера будет в значительной степени способствовать решению проблемы членского состава Комитета по разоружению. Секретариат Комитета по разоружению можно было бы расширить за счет экспертов. Возможно, Комитету по разоружению, как в свое время это делали Комитет восемнадцати государств по разоружению и Совещание Комитета по разоружению, следовало бы набрать укомплектованную группу переводчиков и стенографистов. В таком случае стенографические отчеты можно было бы подготавливать за более короткий период времени, и делегациям не пришлось бы зачитывать подготовленные выступления. Серьезные переговоры оправдают дополнительные расходы, которые, я полагаю, могут покрываться совместно членами Комитета. Рабочие группы могли бы через регулярные промежутки времени или по мере необходимости представлять доклады Комитету по разоружению. Комитет по разоружению затем мог бы оценивать результаты и при необходимости

давать дополнительные указания рабочим группам. В то же время Комитет по разоружению, выступая в качестве руководящего комитета, мог бы выполнять функцию своего рода органа для устранения политической напряженности, с тем чтобы это не сказывалось на деятельности рабочих групп.

Мы понимаем, что улучшение организационной структуры Комитета по разоружению само по себе не гарантирует лучшие результаты. Вместе с тем мы не можем игнорировать серьезные недостатки существующей системы в соответствии с которой каждая рабочая группа проводит свои заседания один раз в неделю. Один из недостатков этой системы заключается в том, что она не отражает того факта, что в ходе различных этапов переговоров обсуждение одного вопроса может потребовать значительно больше времени, чем обсуждение другого.

Переходя теперь ко второй части своего заявления, в которой я характеризую подход Нидерландов к программе работы Комитета по разоружению в этом году, мне хотелось бы приветствовать инициативу проведения здесь, в Женеве, двусторонних переговоров между США и СССР о ядерном оружии среднего радиуса действия. Не менее важным мы считаем и возобновление, по возможности в ближайшее время, двусторонних переговоров между США и СССР о сокращении стратегических вооружений, поскольку существенное сокращение ядерных вооружений стало бы важнейшим шагом к ядерному разоружению. Правительство Нидерландов возлагает большие надежды на улучшение в ближайшем будущем перспектив для этих переговоров. Мы всегда сожалели о том, что договор ОСВ-2 не вступил в силу. Поэтому сейчас мы тем более надеемся, что два направления новых переговоров, о которых я только что говорил, станут основой для дальнейших более широких переговоров о контроле над вооружениями между этими двумя государствами. Мы настоятельно призываем США и СССР распространить их совместные усилия на другие, не менее важные области, такие, как, по-первых, всеобъемлющее запрещение испытаний, где необходимо возобновить трехсторонние переговоры с участием Соединенного Королевства, по-вторых, заключение конвенции о запрещении химического оружия и, в-третьих, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Основная деятельность в ходе весенней сессии Комитета по разоружению будет вполне обоснованно построена таким образом, чтобы способствовать успешной подготовке второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В этом отношении первоочередное внимание следует уделить практическому обсуждению в Комитете по разоружению вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний, которому уделяется самое большое внимание в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению. Я не буду подробно останавливаться на причинах, в силу которых нам необходимо уделять основное внимание всеобъемлющему запрещению испытаний. На многих форумах мы неоднократно указывали на эти причины. Мы надеемся, что будет происходить постепенное снижение роли ядерного оружия. Значительным вкладом в этом отношении явился бы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, позволяющий остановить как вертикальное, так и горизонтальное распространение ядерного оружия. Фактически заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний стало бы конкретной, практической демонстрацией возможного подхода ко многим весьма сложным аспектам гонки ядерных вооружений. Еще одна причина, настоятельно требующая скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, заключается в том, что без всеобъемлющего запрещения испытаний поддержание недискриминационного и пользующегося доверием режима нераспространения ядерного оружия будет весьма трудным делом.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Делегация Нидерландов призывает начать в Комитете по разоружению серьезные и конструктивные переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний, однако мы опасаемся, что фактический интерес к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ослабевает. Правительство Нидерландов весьма обеспокоено тем, что различные стороны постоянно ставят под сомнение целесообразность договора о всеобъемлющем запрещении испытаний или при-
нижают его значение.

По нашему мнению, актуальность этого вопроса и уровень накопившейся по нему документации требуют от Комитета по разоружению создать рабочую группу по всеобъемлющему запрещению испытаний и предоставить ей конструктивный мандат. Мы считаем, что в заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний Комитет по разоружению всегда играл важную роль, поскольку необходимо, чтобы такой договор получил, а это должно произойти, максимально широкую международную поддержку и признание. По нашему мнению, в договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний не только необходимо, но и можно предусмотреть надлежащие меры проверки. Что касается технических проблем, то, мы уверены, их можно преодолеть, в частности, с помощью того опыта, который накоплен и будет приобретен в Специальной группе научных экспертов по сейсмическим явлениям, в работе которой принимают участие Нидерланды. Я могу напомнить, что эта Группа достигла значительного прогресса в разработке глобальной системы контроля. Необходимо эффективно поддерживать эти усилия, включая полномасштабное испытание сейсмической системы. Настало время разработать административные элементы такой сейсмической системы в рамках договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Следствием договора о всеобъемлющем запрещении испытаний могла бы стать так называемая "договоренность о прекращении", которая предусматривала бы запрещение производства расщепляющихся материалов для военных целей. Такой шаг эффективно способствовал бы обузданию гонки ядерных вооружений. Мы понимаем проблемы, связанные с проверкой, однако прекращение указанного выше производства представляет собой одну из немногих эффективных мер контроля над ядерными вооружениями, в отношении которых, в принципе, уже выработана международная система проверки, а именно - ядерные гарантии. Таким образом, представляется логичным, чтобы Комитет по разоружению рассмотрел и этот вопрос.

Целесообразно вновь создать специальную рабочую группу по химическому оружию. Делегация Нидерландов относится к числу тех делегаций, которые считают, что под умелым руководством Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию посла Лидгарда, Швеция, эта Группа почти выполнила в прошлом году предоставленный ей мандат. Таким образом, мы искренне надеемся, что сейчас можно достичь согласия в отношении нового мандата, который позволит Специальной рабочей группе разработать в первоочередном порядке многостороннюю конвенцию о всеобщем и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении.

Помимо вопросов, касающихся масштабов конвенции о запрещении химического оружия, Специальной рабочей группе придется подробно рассмотреть для такой конвенции положения, касающиеся проверки. Мы считаем, что проверка должна быть одним из компонентов системы, которая, наряду с разумным числом конструктивных защитных мер, обеспечит государству большую национальную безопасность, чем могло бы гарантировать сохранение химического оружия. Без надлежащей проверки государства не будут уверены в том, что положения конвенции соблюдаются. Как указывалось ранее, мы твердо убеждены, что в рамках конвенции о запрещении химического оружия национальная и международная проверка является дополнительным элементом. В конце концов мы имеем дело с испытанной системой оружия, которое имеется в больших количествах.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

В конце летней сессии прошлого года на 143-м заседании Комитета по разоружению 1 августа 1981 г. я имел честь представить документ CD/203, касающийся консультативных совместных мер проверки и процедуры представления жалоб в рамках конвенции о запрещении химического оружия. В этом документе подробно описывается разумная и в то же время эффективная система проверки, при разработке которой учитывались, в частности, практические потребности. Позвольте мне кратко изложить основные элементы наших предложений:

- консультации, сотрудничество, проверка и подача жалоб рассматриваются не в отдельности, а являются частями единой последовательной системы;
- таким образом, национальная и международная проверка взаимосвязаны;
- потребуются создание национальных учреждений, контролирующих осуществление конвенции,
- национальные контролирующие учреждения будут, в частности, тесно сотрудничать с консультативным комитетом, который должен быть создан;
- консультативный комитет должен держать под постоянным контролем уничтожение и переключение на разрешенные цели объявленных запасов химического оружия;
- консультативный комитет должен контролировать уничтожение таких запасов или их переключение на другие цели путем проведения на постоянной основе инспекции на местах;
- путем проведения выборочных инспекций на местах консультативный комитет будет периодически следить за тем, чтобы производство сверхтоксичных смертоносных химических веществ не превышало согласованные количества;
- с целью повышения доверия консультативный комитет будет на произвольной основе инспектировать предприятия на территории государств-участников, которые будут регулярно отбираться на основе жеребьевки;
- консультативный комитет должен обладать компетенцией для расследования предполагаемых случаев неопределенности или нарушения конвенции;
- в контексте такого расследования консультативный комитет будет компетентен проводить инспекции на местах после консультации с соответствующим государством-участником. Если, однако, это государство-участник не соглашается на проведение такой инспекционной проверки на месте, то оно должно дать соответствующие разъяснения;
- каждое государство-участник конвенции может использовать национальные технические средства проверки;
- жалобы могут направляться в Совет Безопасности;

(Г-н Фейн, Нидерланды)

- каждое государство-участник обязуется сотрудничать в проведении любого исследования, которое может быть начато Советом Безопасности.

Учитывая результаты прошлогодней деятельности Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности, а также массовую поддержку резолюции 36/95 Генеральной Ассамблеи, которая была представлена Пакистаном, моя делегация решительно выступает за то, чтобы вновь создать рабочую группу по негативным гарантиям. Мы, безусловно, с удовлетворением отметили большой интерес, который вызвала в прошлом году предложенная нами типовая "общая формула" для резолюции Совета Безопасности, охватывающей основные положения в национальных заявлениях государств, обладающих ядерным оружием. Представляется, однако, что в прошлом году Специальная рабочая группа сделала все, что могла, и сейчас вновь слово за государствами, обладающими ядерным оружием. В этой связи мы призываем соответствующие государства, обладающие ядерным оружием, предпринять совместные усилия по координации и, возможно, согласованию своих соответствующих негативных гарантий безопасности. Пока соответствующие государства, обладающие ядерным оружием, не предпримут такие совместные усилия, мы вряд ли сможем планировать значительную дальнейшую деятельность Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности. Таким образом, рабочая группа должна быть более или менее в состоянии в любой момент начать свою работу.

В ходе тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций делегация Нидерландов активно выступала за принятие проекта резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во исполнение соответствующих положений Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению. Генеральная Ассамблея решила передать этот вопрос на рассмотрение Комитета по разоружению. Нам хотелось бы предложить Комитету по разоружению принять двухэтапный подход к решению этой сложной и довольно щепетильной проблемы. Первый этап в ходе весенней сессии Комитета по разоружению будет состоять в определении всех проблем, с которыми мы можем столкнуться. С этой целью наряду с выступлениями на пленарных заседаниях и представлением рабочих документов делегациям в Комитете по разоружению вполне можно было бы предложить провести ряд неофициальных заседаний с экспертами. После этого на втором этапе, который может совпасть с летней сессией Комитета по разоружению, можно было бы принять дополнительные соответствующие меры, например создать специальную рабочую группу.

Обсуждение в Комитете по разоружению вопроса о так называемом радиологическом оружии не убедило нас изменить свою позицию, изложенную в 1970 году в рабочем документе CCD/291, где мы сделали вывод о том, что, судя по имеющейся информации, возможности для ведения радиологической войны теоретически существуют, но, по-видимому, не имеют большого или практического значения.

Мы, в основном, согласны с великолепным анализом, данным в заявлении посла Лидгарда, Швеция, на 122-м заседании Комитета по разоружению 7 апреля 1981 года. Мы высоко оценили попытку Швеции наполнить содержанием весьма расплывчатые положения проекта конвенции о радиологическом оружии. Именно поэтому на 137-м заседании этого Комитета 1-го июля 1981 года делегация Нидерландов представила формулу, которая слегка дополняла первоначальное предложение Швеции.

(Г-н Р.Х. Фейн, Нидерланды)

Независимо от возможных результатов переговоров в специальной группе по радиологическому оружию, которая может быть вновь создана, делегация Нидерландов не согласна участвовать в разработке конвенции только для того, чтобы Комитет по разоружению располагал документом для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Если будет разработана конвенция о радиологическом оружии, то она должна быть действительно советательной и предусматривать, в частности, эффективные меры против распространения радиоактивных материалов в результате нападения на гражданские энергетические ядерные объекты с высоким уровнем радиации.

Я полагаю, что организационная структура, необходимая для осуществления программы работы сессии Комитета по разоружению этого года в только что указанных новых направлениях, не встретит никаких процедурных затруднений. В конце концов Комитет по разоружению при создании специальных рабочих групп, а также в выборе председателей этих групп может использовать накопленный в прошлом опыт. Сделанные мной ранее замечания в отношении оптимальной структуры работы Комитета по разоружению не затрагивают стоящих перед нами неотложных задач. По-видимому, лучше всего следовать процедуре, принявшейся нами в прошлом году, и одновременно стремиться к договоренности в отношении улучшения структуры работы в будущем.

Одним из пунктов повестки дня второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, будет Всеобъемлющая программа разоружения. Комитет по разоружению создал Специальную рабочую группу, которая занимается подготовкой этой всеобъемлющей программы. Делегация Нидерландов поддерживает подход, изложенный в рабочем документе (CD/205), представленном в прошлом году делегацией Федеративной Республики Германии от имени группы западных делегаций. Возможно, мне следует сделать по этому вопросу несколько замечаний более личного характера. Откровенно говоря, г-н Председатель, у меня нет полной уверенности в том, что всеобъемлющая программа разоружения сможет внести решающий вклад в дело разоружения. Мировое сообщество, безусловно, может определить первоочередные задачи и цели и установить принципы, как это было сделано в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, текст которого мы по-прежнему принимаем и поддерживаем. Считаю, что этапы процесса контроля над вооружениями и разоружения действительно существуют, я тем не менее придерживаюсь мнения, что целесообразность таких этапов следует рассматривать не в их отношении ко времени, а скорее в их отношении к установившейся степени доверия или отсутствия такового, в существующих мерах безопасности.

Я пока не вижу общего критерия, который можно было бы применять для выбора определенного ряда мер контроля над вооружениями, подходящих для того или иного конкретного этапа - независимо от их важности самих по себе, - если соответствующие вооружения рассматривать в отрыве от тех или иных конкретных условий безопасности. Поэтому установление неизбежно расплывчатых временных рамок представляется в известной мере бесполезным и, возможно, даже вредным для авторитетности всего предприятия. Контроль над вооружениями и разоружение являются трудным делом, требующим большой затраты сил. Результаты здесь принесет лишь поэтапный подход, основанный на том, что уже достигнуто. Одним из важных критериев, который следует применять в начале переговоров по отдаленным мерам контроля над вооружениями, безусловно, является возможность проверки выполнения положений заключаемого соглашения. Такой реалистичный подход ведет к созданию доверия, а без постоянно подкрепляемого доверия не может быть прогресса в осуществлении программы контроля над вооружениями и разоружения, которую по идее следует серьезно рассматривать как в политическом, так и в военном отношении.

(Г-н Р.Х. Фейн, Нидерланды)

Другими словами, для Нидерландов программа действий, содержащаяся в принятом на основе консенсуса Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, по-прежнему является руководством для будущих действий. Конструктивность всеобъемлющей программы разоружения требует ее максимального соответствия программе действий Заключительного документа. Однако мы не готовы применить степень согласия, достигнутого в отношении Всеобъемлющей программы разоружения, в качестве мерила успеха попыток контроля над вооружениями в целом и второй специальной сессии по разоружению, в частности. Контроль над вооружениями — это вопрос сегодняшнего дня, задача, которая должна решаться, в частности, в Комитете по разоружению в ходе детальных, зачастую трудных переговоров.

Независимо от того, к чему придет Всеобъемлющая программа разоружения, успех второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, будет зависеть от того, насколько нам удастся избежать поверхностных и нереалистичных предложений и сосредоточить внимание на серьезных переговорах об эффективных и поддающихся проверке мерах контроля над вооружениями, которые позволят увеличить безопасность и стабильность.

В заключение мне хотелось бы сделать несколько замечаний личного характера.

Прошло уже четыре года с того момента, когда я впервые принял участие в работе органа, называвшегося в то время Советом Комитета по разоружению. В течение этих четырех лет я имел честь служить своей стране в наших усилиях по содействию контролю над вооружениями и разоружению как здесь, в Женеве, так и в Нью-Йорке. Скоро я покину Женеву, возможно, не навсегда, но по крайней мере на некоторое время, и я слагаю с себя ответственность как руководителя делегации Нидерландов. До прибытия моего преемника, посла Франца ван Донгека, вероятно, через две недели, эту функцию будет выполнять г-н Багенхийкерс. Мне хотелось бы выразить глубокую благодарность за сотрудничество и дружественное отношение ко мне в течение последних четырех лет со стороны всех моих коллег в Комитете по разоружению и со стороны секретариата. Когда я говорю о своих коллегах, я имею в виду не только представителей союзных нам стран, но также и представителей стран другого блока, или внеблоковых государств. Тот факт, что личное уважение и дружба могут существовать рядом с официальными отношениями, которые иногда делают нас противниками, является, вероятно, наиболее приятным и обнадеживающим явлением в нашей работе в Комитете. Я желаю вам всяческих успехов в вашей работе и счастья в личной жизни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Нидерландов за его выступление и добрые слова, произнесенные им в адрес Председателя.

Г-жа ГОРССОН (Швеция) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне передать вам поздравления и добрые пожелания шведской делегации в связи с вашим вступлением на высокий и важный пост Председателя данного Комитета в феврале месяце. Я заверяю вас в готовности шведской делегации оказывать вам на посту Председателя всяческое содействие. Я хотела бы поблагодарить вас за добрые слова приветствия в мой адрес и передать благодарность шведской делегации главе делегации Индонезии, столь эффективно исполняющему обязанности Председателя в ходе последней части сессии Комитета по разоружению 1981 года.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Г-н Председатель, позволюте ли от имени шведской делегации присоединиться к вашим словам, приведенным в других новых главах доклада. В Комитете по разоружению, а также в ваших словах сожаления по случаю смерти главы итальянской делегации. Позволюте же также, г-н Председатель, присоединиться к вашей высокой оценке деятельности после войны, Нюрнберга, на его посту главы делегации Ингермандос в течение четырех лет. Но все же, наконец, обе наши делегации прекрасно сотрудничают друг с другом, и я хотела бы поблагодарить его за это и пожелать ему успехов на его посту.

Г-н Председатель, выступал на Советании Комитета по разоружению 31 января 1970 г., за четыре месяца до начала первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а, в частности, сказала:

"В течение этой сессии Советание Комитета по разоружению предстанет перед самыми большими трудностями за все его 16-летнюю историю. Что с нас, как об органе для переговоров, должен внешний мир, страстно и нетерпеливо ждать решения результатов усилий, предпринимаемых в течение ряда лет в области разоружения? Представим ли мы собой группу праздных ораторов, которые достигают лишь недостаточно конкретного прогресса? Удалось ли нам заставить мир, находящийся за пределами этого органа, понять трудности проблем, которые мы признали решить, множество серьезных и разнообразных препятствий, с которыми мы столкнулись в поисках решений? Сомневается ли этот гнетущий мир или верит в искреннюю и достаточно сильную политическую волю правительств, принимающих участие в переговорах Советания Комитета по разоружению, и достигнем ли мы наконец итогов этих решений?"

Четыре года назад я говорила, что не знаю ответов на эти вопросы. Но я знаю то, что через несколько месяцев, начиная с сегодняшнего дня, действительность и эффективность Советания Комитета по разоружению будет предметом тщательной проверки со стороны самого авторитетного органа международного сообщества. Сейчас дело за нами, представителями двух военных блоков, так же как и неприсоединившихся и нейтральных государств, встретить этот вызов и работать в течение этой осенней сессии так, чтобы наш специальный доклад Организации Объединенных Наций отражал устойчивый прогресс в наиболее важных областях нашей работы".

Г-н Председатель, когда я перечитала эти слова, то почувствовала, что последние четыре года словно исчезли, как во сне, из истории единственного многостороннего органа переговоров по разоружению. С тех пор никаких результатов не достигнуто. Комитет по разоружению затрачивает больше усилий, но впустую. В целом положение остается таким же, как оно было в начале 1970 года, с в некоторым отношении оно стало хуже, чем тогда.

Действительно, в ряде рабочих групп по переговорам отмечается некоторый прогресс, однако это происходит не благодаря выладе основным военным державам, а благодаря непрерывным и последовательным усилиям делегаций других государств, в большей мере осознающих крайне опасную ситуацию, в которой находится сегодня мир, в большей степени стремящихся избавить этот наш мир от угрозы для его будущего, чем — и это очевидно — основные державы.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Г-н Председатель, откровенно говоря, у меня есть некоторые сомнения в искренности этих держав в том, что касается многосторонних переговоров по разоружению. У меня сложилось впечатление, основанное не в последнюю очередь на моем опыте последних трех лет работы Комитета по разоружению, что сверхдержавы ослабляют и подымают эти переговоры. Они предпочитают секретные и ограниченные переговоры, надежно укрытые от взглядов других. Они думают, что Комитет по разоружению будет играть роль почтового ящика для проектов их договоров в отношениях с Организацией Объединенных Наций, хотя такие проекты крайне редки. Они лишают Комитет по разоружению права и возможности вести переговоры по самым насущным первоочередным пунктам его повестки дня, например и в первую очередь, по вопросу о полном запрете испытаний. Они ограничивают полномочия рабочих групп по переговорам в зависимости от своих собственных интересов. Они игнорируют истинные правовые силы, но с политической точки зрения возлагающие определенные обязательства резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, за которые сами же голосуют.

Недавно до нас дошли сообщения, которые еще раз подтверждают только что сказанное мною. Мы были поражены, когда узнали из официальных источников через печать о том, что Соединенные Штаты намерены предложить провести дополнительные переговоры по договору о химическом оружии — помимо тех, которые ведутся в нашем Комитете по просьбе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций — в попытке отвести критику международного сообщества и легализовать свою подготовку к производству нового поколения именно этого оружия в том случае, если эти переговоры закончатся провалом. Эти предлагаемые переговоры планируется провести между сторонами, подписавшими Женевский протокол 1925 года. Действительно, Женевский протокол нуждается в доработке, поскольку в нем не определен механизм проверки. Но недопустимо, чтобы такие переговоры использовались в качестве прикрытия для производства нового химического оружия.

Судя по той же информации, Комитет по разоружению планируется использовать для "рассмотрения этого вопроса" с уделением основного внимания утверждению, будто СССР применяет отравляющие вещества против, в частности, афганских партизан. Следует ли это понимать таким образом, что данный многосторонний орган для переговоров — Комитет по разоружению — будет низведен до статуса форума для взаимных обвинений и что тот значительный прогресс, который достигнут в учрежденных Комитетом специальных рабочих группах для переговоров, будет продан забвению? Мне хотелось бы услышать объяснение делегации США относительно этих планов.

Г-н Председатель, все это оказывает губительный эффект на репутацию Комитета по разоружению в глазах мировой общественности, которая лишь совсем недавно вновь поднялась, чтобы выразить протест против устрашающего положения. Там, где раньше были оптимизм и надежды, сейчас разочарование, там, где были заинтересованность и участие, сейчас показывают плечи. В 1978 году я говорил о "мировом мире" в тот момент, когда все наши заседания были закрыты от мировой общественности. С января 1979 года Комитет по разоружению проводит открытые пленарные заседания. Тогда, на ранних этапах, на пленарные заседания приходило много зрителей. Теперь же, уже в течение долгого времени, галерея для посетителей чаще всего почти пуста. Именно в тот момент, когда мировая общественность проснулась, выстроилась в марш, всем членам Комитета по разоружению следует серьезно задуматься о сложившемся положении дел. По-прежнему ли испытывают граждане мира, которых в конечном счете касаются все эти вопросы, уверенность в том, что мы можем достичь, или они с безразличием относятся к нашей работе?

Г-н Председатель, эти серьезные вопросы в полной мере встают перед нами, когда мы начинаем рассматривать наши возможные достижения в ходе осенней сессии 1982 года. И в некоторой степени — когда мы оглядываемся на 1981 год, который только что закончился. Будем откровенны.

1981 год стал еще одним потерянны с точки зрения разоружения годом. Есть ли основания полагать, что только что начавшийся год будет более успешным? Картина по-прежнему противоречивая. В политической области дти глубокого недоверия, подозрительности и страха характеризует отношения между сверхдержавами и их военными союзами. Третий год продолжается оккупация Афганистана, .. никакого тематического национального или международного рещения не видно. Региональные войны и напряженность, одностороннее приращение сил и аннексии характеризуют положение в районе Персидского залива и на Ближнем Востоке - в двух районах, имеющих исключенно важное экономическое значение и являющихся центрами сотрудничества и вмешательства сверхдержав.

В Европе усилия по укреплению доверия и сотрудничества, в частности на Падридской встрече по дальнейшим мерам после СБСЕ, получили осторное напоминание о важности са о стабильности в виде трагического подавления свобод и демократических устремлений: Польша. Игр вновь получили подтверждение того, что подлинное лицо коммунизма, завязанного Восточной Европе, это - сила, что он годится для подавления жизни и уюта людей, но не в состоянии жить в обществе, где возможен свободный выбор, которому ничто не угрожает.

В тот момент, когда быстрорастущее число людей во все большей мере осознает угрозу, которую несет с собой милитаризация общества, накопление и возможное распространение ядерного оружия, в частности, и хотели бы предпринять какие-то шаги в этой связи, причины, лежащие в основе напряженности и конфликтов становятся еще более серьезными и делают решение проблем еще менее героичными.

И все те средства борьбы с напряженностью и конфликтами необходимо искать и найти. Швеция будет по-прежнему выступать за принятие распространяемых мер по укреплению доверия, направленных на сокращение недоверия, подозрительности и страха в отношениях между государствами, на повышение откровенности в международных отношениях и укрепление свободы народов.

Но только из-за губительных последствий сегодняшнего состояния дел с политической точки зрения, но и из-за последствий напряженности и конфликтов для гоним вооружений, которая сама по себе является фактором, ведущим к повышенной напряженности и конфликтам.

Одним из проявлений этих последствий и, по-видимому, наиболее важным из них является сегодняшняя тенденция в области военных исследований и технологии. Практические следствия этой тенденции в настоящее время таковы, что если ее не остановить, то с точностью десятилетия контроль над вооружениями, не говоря уже о разоружении, вполне может стать практически невозможным. Хотя, и это не такой уж большой секрет, именно к этому, видимо, стремятся сторонники вооружений, такой курс может привести к тревожной дестабилизации и ослаблению безопасности. Источники контроля над вооружениями полна упущенных возможностей и примеров так называемых лаконых кусочков, которые оказывались в конечном счете неодолимо соблазнительными образцами военного оборудования. Одним из таких предостов торговли в свое время были ракеты МТРВ. Сейчас они стали контрольными эталоном технологии баллистических ракет. Переговоры ОСВ-2 ограничили их число, однако печальным факт отсутствия ратификации этого договора может привести к дальнейшему увеличению вооружений, которое может подорвать не только оборонные усилия, но и контроль над вооружениями.

Еще более зловещей является в этой связи новая технология крылатых ракет. Крылатые ракеты благодаря своему небольшому размеру и способности нести ядерное и другое оружие массового уничтожения, а также обычное оружие, могут в конечном счете стать фактором полной дестабилизации, особенно, как показывают планы, в случае их размещения в большом количестве на передвижных стартовых площадках и при движении на сверхзвуковых скоростях.

Вместе с тем их полетные характеристики и районы возможного размещения могут отрицательно сказаться на безопасности и суверенитете нейтральных и неприсоединившихся государств.

Наконец, с точки зрения контроля над вооружениями, их надлежащая проверка может оказаться совершенно невозможной. По всем этим причинам технология крылатых ракет представляет собой количественный прыжок, который, учитывая его зловещие последствия, лучше было бы не совершать. Было бы лучшей судьбы, если бы те же самые люди, которые, в большинстве своем исходя из добрых побуждений, являются стойкими сторонниками строгих мер проверки в области разоружения, будут, сделав ставку на неподдающиеся проверке крылатые ракеты, копать могилу или, по крайней мере, сделают почти неосуществимыми все международные усилия в области разоружения и контроля над вооружениями. Впрочем, их военное преимущество будет, безусловно, только временным и вскоре поставит их в совершенно невыгодное положение, когда противник создаст ту же самую технологию. Вряд ли можно сомневаться в том, что он поступит именно так. Очевидно, что виток военной технологии, а следовательно и гонки вооружений, будет просто напросто продолжаться.

Отдельные государства и международное сообщество в целом должны предпринять решительные усилия, чтобы найти пути — безусловно, поддающиеся проверке, — обуздания военных исследований и разработок. Этот процесс не только поглощает огромные ресурсы — в 1981 году не менее 40 млрд. дол. США только правительственных расходов, — но в настоящее время практически ставит нас перед последней чертой, после которой контроль над вооружениями станет бесполезным, а риск взаимной подозрительности государств станут еще большими и тающими большую опасность, чем сегодня. Попытки добиться технического превосходства в военной области, а также военного превосходства в целом ни к чему не приведут и являются смертельно опасными предприятиями.

Сегодня здесь, как и два года назад, выступая в этом органе, я хотела бы подчеркнуть, что решающим фактором, учитывая быстрый и грандиозный прогресс в области военных исследований и разработок, является время. В силу увеличения трудностей в плане достижения договоренности о приемлемых в достаточной мере процедурах проверки по причине того же прогресса затягивание переговоров и соглашений все более осложняет получение результатов. В данном вопросе существует инерция, которую мы должны осознавать, испытывая при этом законный страх.

Необходимо обратиться с решительным предупреждением к сверхдержавам: обе страны должны серьезно относиться к лежащей на них ответственности, поскольку именно на них приходится 85% мировых расходов на военные исследования и разработки.

Совместными международными усилиями следует искать пути свертывания исследований и разработок для военно-наступательных целей. Вполне доказано документально, что многие системы могут быть предметом успешных переговоров до момента их испытания, но не после

него. Свертывание такого рода военных исследований и разработок может быть осуществлено с помощью мер, направленных на раннее обнаружение новых опасных тенденций в военных исследованиях и разработках с целью предотвращения появления и развертывания такого оружия. Прецеденты этого можно найти в Договоре о противоракетах, Конвенции о запрещении биологического оружия, Конвенции о запрещении использования средств воздействия на природную среду, в переговорах по противоспутниковой технологии и в некоторых пределах, согласованных в рамках Договора ОСВ-2. Другой дополнительный подход заключается в запрещении военного или любого другого враждебного использования определенных географических регионов, как уже делалось в прошлом. Полностью или частично — мне хотелось бы подчеркнуть, "частично" — в отношении Антарктиды, космического пространства и дна морей и океанов.

Крылатые ракеты составляют один из важнейших аспектов недавно начатых переговоров о ядерных силах ТВД. Сам факт их начала, безусловно, заслуживает одобрения, хотя обстановка недоверия, о которой я уже говорила, и сложность предмета переговоров не позволяют нам рассчитывать на скорые результаты. С другой стороны, переговоры о контроле над ядерным вооружением и разоружении имеют решающее значение для всех государств. Нельзя допустить, чтобы переговоры между сверхдержавами зависели от перемен в отношениях между группами государств, поэтому они должны проводиться с максимальной целеустремленностью.

Огромна политическая и символическая ценность переговоров о ядерных силах ТВД. Неизмеримое значение имеет достижение всеобъемлющего соглашения по рассматриваемым видам оружия. Эти переговоры знаменуют собой новое, вселяющее надежду явление в области разоружения, свидетельствуют о повышении заинтересованности многих групп свободной ответственности. Эта тенденция со всей очевидностью проявляется на Западе, и не исключено, что даже на Востоке она найдет определенное выражение. В конце концов, все понимают безумие гоним ядерных вооружений, неисчислимы опустошительные последствия возможной ядерной войны для всех государств, в том числе и сверхдержав. В самом деле, поражает, что все эти факты не дошли до сознания раньше, поскольку ядерная угроза существует уже десятилетия, но тем с большей радостью мы приветствуем их осознание. В сложившихся обстоятельствах дело, по-видимому, заключается в том, что примерный ядерный паритет обеих сторон означает, что они не могут быть до конца уверены в сдерживающей силе своего ядерного оружия. Попытка первого удара, какой-либо бы самсубийственной она ни была, не может быть исключена полностью. Это положение порождает новые попытки расширить возможности выживания и даже стремление к превосходству, т.е. к гарантированной возможности нанесения первого удара, который будет дестабилизирующим. Кроме того, стирается чисто сдерживающая роль такого оружия. Причина этого кроется в доктрине гибкого реагирования, которая, подчеркивая различные теоретически возможные выборочные или ответные виды применения ядерного оружия, делает ядерную войну внешне более вероятной. Теоретически такое положение может привести к укреплению чисто сдерживающего фактора и повысить таким образом порог применения ядерного оружия и самой войны.

Между тем в этой области применение только теории является одним из наиболее опасных подходов к рассмотрению проблемы мира и ядерной войны. Без богатого воображения, позволяющего представить конкретную реальность ядерной войны, теории, основанные на вычислениях ЭВМ и военных играх, фактически становятся факторами, снижающими порог войны.

Свободно делаются ссылки на возможность практического применения ядерного оружия во время войны. По всей видимости, справедливо утверждение, что разросшиеся до тревожных масштабов тенденции подчеркивать применимость ядерного оружия в военных целях - в отличие от его политической функции сдерживания - сами по себе приведут на практике к снижению ядерного порога. Такую тенденцию может укреплять заблуждение, будто ядерная война, даже, как утверждается, на выборочной основе, может быть "выиграна" в сколь-либо буквальном смысле этого слова. И вновь "достоверность" этим извращенным представлениям придает развитие технологии, о котором я уже говорила, на самом же деле их основа крайне неустойчива и нереалистична.

Поскольку всем стало ясно, что даже ограниченные ядерные удары в большинстве случаев вызовут далеко идущие последствия и вряд ли останутся ограниченными, доктрина глубокого реагирования в целом встречает все большее сопротивление со стороны общественности. Как ни парадоксально, недавние попытки обеих сторон развить эту доктрину за счет разработки новых видов оружия среднего радиуса действия доказывают, что весьма неожиданно, противоречивость, недопустимость последствий всей доктрины в целом - а возможно и самого ядерного оружия.

Странная дилемма современности заключается, однако, в невозможности полностью исключить применение в некоторых ситуациях ядерного оружия во всей его разрушительной мощи, однако ответный удар будет, безусловно, немедленным и не менее разрушительным. Обеспечивая свою оборону, стороны вместе с тем обеспечивают свое полное и окончательное уничтожение.

Необходимость избавить Европу от этой бессмысленной ситуации очевидна, однако сделать это очень трудно. То, что довольно легкомысленно создавалось в Европе и вокруг нее в течение последних трех десятилетий, не может быть ликвидировано без нарушения установленного баланса страха, хотя этот баланс весьма сомнительного и затратительного свойства. Переговоры по ядерным силам ТВД неизбежно начнутся с обсуждения ограниченного круга вопросов. Однако в ядерной области все виды оружия взаимосвязаны, тем более в силу развития технологии, которая стирает различие между тактическим ядерным оружием, ядерным оружием среднего радиуса действия и центрально-стратегическим ядерным оружием. Для придания конечной значимости результатам переговоров по ядерным силам ТВД необходимо их расширить и распространить на новые категории ядерного оружия театра военных действий и его носителей. Сложность этого вопроса очевидна, однако обойти его невозможно.

В этой обстановке необходимо безотлагательно приложить особые усилия для решения вопроса о сокращении числа единиц тактического ядерного оружия с целью его конечной ликвидации. Его назначение непонятно, по мнению многих, полезность его применения на главном изменяющемся поле боя против мобильного противника сомнительна, а вопрос о его применении, видимо, следует передать в более низкие эшелоны командования вопреки планам его решения на самых высоких уровнях и, следовательно, отведение времени на принятие такого решения. Если же, с другой стороны, вопрос о применении тактического оружия будет решаться командованием на местном уровне, то это оружие станет опасным фактором, способным без всякого затруднения снизить ядерный порог и положить начало большой ядерной войне.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Тактическое ядерное оружие, независимо от того, является оно нейтронным или нет, таким образом не обладает доказанной полезностью с военной точки зрения и создает явную угрозу эскалации. Поэтому постепенно оно должно стать основным предметом переговоров. Несомненно, что особенно трудным будет вопрос проверки. Не исключено, что даже представить непросто будет возможные приемлемые решения, не предусматривающие уничтожение этого оружия. Для обеспечения баланса с военной точки зрения ядерное разоружение должно сопровождаться соответственно сбалансированным сокращением обычных видов оружия.

Наконец, переговоры по ядерным силам ТВД могут оказаться бессмысленными, если их не рассматривать в более широком контексте стратегического ядерного оружия. Поэтому мы искренне надеемся, что переговоры по стратегическому ядерному оружию скоро будут возобновлены с целью сохранения того, что еще можно спасти из остатков переговоров ОСВ-2, и вместе с тем с целью добиться существенного сокращения стратегических арсеналов сверхдержав, обладающих способностью многократного уничтожения противника. Из уже сказанного мной следует, что Швеция считает необходимым безотлагательно найти пути прекращения дальнейшего технического совершенствования и нововведений в области технологии ядерного оружия и его носителей.

Другими словами, г-н Председатель, мне хотелось бы сказать следующее:

В целом, учитывая быстрое развитие технологии оружия в последнее время, роль ядерного оружия как применимого в военных, а следовательно и в политических целях средства в кризисной ситуации, по-видимому, ставится под сомнение, и не в последнюю очередь в результате массовых протестов против этого оружия как такового. Ставится под сомнение вся доктрина "гибкого реагирования", учитывая общепризнанный риск крупномасштабной эскалации. Понятие "применение первым" в силу этого заметно теряет смысл. Одновременно повышается роль обычного оружия, а следовательно, растет и сопутствующее значение широких мер по укреплению доверия.

Представляется необходимым напомнить всем о решающей роли, возложенной на Комитет по разоружению, во всех аспектах переговоров по разоружению. В соответствии с пунктом 50 Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению вопрос о ядерном разоружении во всех аспектах, который в прошлом обсуждался исключительно государствами, обладающими ядерным оружием, входит в число первоочередных пунктов повестки дня Комитета по разоружению. Поэтому важно установить связь между работой Комитета по разоружению и текущими или предстоящими переговорами между сверхдержавами или военными блоками по всем аспектам ядерного разоружения.

Теперь я перейду к вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний, который много лет подряд не сходит с повестки дня Комитета по разоружению. Вопрос о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний обсуждается в нашем многостороннем органе для переговоров в Женеве с момента его создания. Однако в силу упорного сопротивления некоторых государств, обладающих ядерным оружием, Комитет по разоружению, как всем нам известно, лишен возможности даже приступить к конкретным переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я, как и ряд моих коллег за этим столом, неоднократно заявляла о том, что практика применения правила консенсуса с целью предотвращения учреждения вспомогательных органов для проведения эффективных переговоров по пункту повестки дня самого Комитета по разоружению, с которой согласились все делегации, совершенно неприемлема. Как, видимо, помнят члены Комитета, делегация Швеции поддержала предложение о том, чтобы правило консенсуса не применялось в отношении решений по процедурным вопросам.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Отчаяние и безнадежность охватывают меня при виде того, что, несмотря на все наши усилия, вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний находится сейчас в еще худшем состоянии, чем раньше. Трехсторонние переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний, которые в свое время использовались в качестве предлога, чтобы не допустить выполнения Комитетом по разоружению своей функции по проведению переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, прерваны уже более полутора лет назад. До сих пор не известно, какое будущее ожидает эти переговоры, если о нем вообще можно говорить.

Постоянно происходящие в ядерной области события доказывают, что вопрос о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний стоит сегодня как никогда остро, несмотря на некоторые обстоятельства, говорящие о том, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, склонны рассматривать его как "невопрос". С такой точкой зрения мы никогда не согласимся. Всеобъемлющее запрещение испытаний необходимо для того, чтобы предотвратить или по крайней мере затруднить дальнейшее расширение имеющихся возможностей, а также приобретение способности производить ядерные взрывы. Этот аргумент, неоднократно выдвигавшийся на протяжении целого ряда лет, остается в силе и сегодня. В этой связи Швеция ожидает, что все стороны согласятся с учреждением в начале текущей сессии рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, облеченной всеми полномочиями для ведения переговоров по всем соответствующим аспектам такого договора.

Что касается вопроса о проверке выполнения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, то Группа экспертов по сейсмическим явлениям проделала уже немалую работу по созданию международной системы сейсмического контроля за выполнением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Эта работа ясно свидетельствует о том, что с технической точки зрения вопрос о контроле за выполнением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний вполне может быть решен.

В этой связи я хотела бы отметить возможность идентификации некоторых ядерных взрывов путем анализа проб воздуха на радиоактивность. Сегодня практически во всем мире существует целый ряд станций, занимающихся сбором проб воздуха на радиоактивность и их анализом. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос об организации этих станций и станций, которые могут быть созданы в будущем, в единую систему наблюдения за радиоактивностью частиц, находящихся в воздухе. Такая система, безусловно, станет еще одним эффективным и недорогостоящим методом получения информации о ядерных испытаниях и других формах секретной ядерной деятельности. Мы вместе с тем убеждены, что такая система позволила бы получать гораздо более точную информацию о некоторых подозрительных явлениях, подобных тому, которое произошло в районе к югу от Африки 22 сентября 1979 года. По мнению делегации Швеции, этот вопрос в соответствующем контексте должен быть рассмотрен Комитетом по разоружению. Мы намерены представить рабочий документ по данному вопросу.

Ядерное оружие создает для человечества угрозу, которую можно ликвидировать, лишь уничтожив это оружие. Поэтому самой острой проблемой нашего времени является ядерное разоружение. Поскольку быстрый прогресс в области ядерного разоружения крайне маловероятен, видимо, следует рассмотреть некоторые другие меры, направленные на сокращение риска ядерной войны. Вместе с тем я хотела бы со всей ясностью подчеркнуть, что ни одна такого рода мера не способна заменить ядерного разоружения.

Крайне многоплановый и сложный с технической точки зрения характер систем ядерного оружия сам по себе является источником постоянных тревог. Всегда существует возможность того, что простая техническая ошибка системы или неосмотрительность человека могут положить начало ядерной войне. Нет сомнений в необходимости принять меры для сокращения такого рода риска. Число происшедших инцидентов уже достаточно велико.

(Г-жа Торссон, Швеция)

В прошлом были предприняты определенные усилия для сокращения риска возникновения ядерной войны в результате ошибки или просчета. Достаточно вспомнить о соглашениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом о линии прямой связи, о мерах по предотвращению случайного развязывания войны, о предотвращении ядерной войны и о некоторых положениях соглашений в рамках ОСВ, касающихся, в частности, национальных средств проверки. Одним из основных элементов всех этих соглашений является положение о том, что между государствами, обладающими ядерным оружием, необходимо поддерживать надежную линию связи.

В течение ряда лет был выдвинут целый ряд предложений, направленных на сокращение риска ядерной войны путем запрещения или ограничения применения ядерного оружия. Лучше других известны в этой области предложенные концепции запрещения применения первым и всеобъемлющего запрещения применения ядерного оружия. В связи с этими интересными предложениями существует хорошо известная проблема, заключающаяся в том, что в силу других военных доктрин государств, обладающих ядерным оружием, и глубоко укоренившегося недоверия между ними достичь соглашения по основам этих концепций невозможно.

Генеральная Ассамблея на своей тридцать шестой сессии приняла консенсусом резолюцию, предложив в ней всем государствам, обладающим ядерным оружием, представить свои точки зрения и предложения, касающиеся обеспечения предотвращения ядерной войны. Мне кажется, что в условиях отсутствия каких-либо ощутимых результатов в области ядерного разоружения народы государств, не обладающих ядерным оружием, а также и государств, таким оружием обладающих, имеют право знать, какие дальнейшие шаги намерены предпринять государства, обладающие ядерным оружием, для сокращения риска ядерной войны. Этот вопрос, по мнению Швеции, носит безотлагательный характер, и мы считаем крайне важным, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, откликнулись на просьбу Генеральной Ассамблеи и представили свои мнения по данному вопросу.

О проблемах, которые возникают в этой связи, я уже говорила в ходе своего выступления. Следует положить конец подавлению наций и права народов и отдельных лиц, на это есть все причины, в том числе та, что оно приводит к повышению напряженности и степени конфронтации сверхдержав. Переговоры о сокращении стратегических вооружений, переговоры о ядерных силах ТВД и предложение о созыве конференции по разоружению в Европе следует поддерживать и продолжать с целью значительного сокращения вооружений и укрепления взаимного доверия. Путем контроля и сдерживания военных исследований и разработок следует стремиться к ограничению там, где это возможно, новой военной технологии, ведущей к дальнейшей дестабилизации. Необходимо прилагать энергичные усилия, чтобы остановить вертикальное и горизонтальное распространение ядерного оружия. Наряду с усилиями по достижению всех этих целей следует принять совместные меры как на национальном, так и на международном уровне для сокращения угрозы случайного возникновения ядерной войны. Большую роль в деле повышения стабильности в ядерную эпоху могут сыграть целенаправленные усилия по созданию системы прочных взаимозависимых отношений.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Господин Председатель, в марте этого года исполняется двадцать лет со дня многосторонних переговоров по разоружению. Какие же празднества по случаю этого юбилея нам планировать? Что мы можем сделать в ходе текущей сессии Комитета по разоружению 1982 года, для того чтобы удовлетворить требования все более активной и значимой мировой общественности, которую Джордж Кеннан недавно назвал самым удивительным явлением начала 80-х годов? Каким образом мы, независимо от политических доктрин и экономических и социальных систем, можем объединить наши усилия, чтобы спасти народы нашей единственной планеты от угрозы новой всеобщей войны, которая способна привести в ядерный век к полному опустошению?

Всем нам придется отвечать на эти вопросы откровенно, эффективными действиями, чтобы мы могли смело и с чистой совестью смотреть в глаза народам наших стран. Пусть будет так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Швеции за ее выступление и добрые слова, произнесенные ею в адрес Председателя.

Мы практически исчерпали время, отведенное нам для утреннего заседания. Если Комитет не возражает, я предлагаю прервать сейчас пленарное заседание и возобновить его во второй половине дня в 15 ч 00 мин. Если нет возражений, то мы так и поступим.

Это решение принимается. Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 13 ч 10 мин и возобновляется в 15 ч 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 150-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Согласно принятому утром решению Комитет сейчас заслушает остальных ораторов, записавшихся в список выступающих сегодня.

Г-н ИСПРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего хотелось бы поздравить Вас, представителя соседней страны, с которой связывают нас долгие годы добрососедства, с вступлением в должность и занятием важного поста Председателя Комитета по разоружению на февраль месяц. Хочется надеяться, что этот месяц будет плодотворным и ознаменуется достижением прогресса по вопросам, стоящим в повестке дня. Одновременно мы приветствуем новых коллег в Комитете по разоружению с началом их работы в едином многостороннем органе переговоров по разоружению.

Хотелось бы также пожелать успеха послу Нидерландов Эйну в его новой, важной деятельности в столице своей страны.

Наконец, разрешите выразить глубокое соболезнование по поводу кончины посла Италии Кордеро ди Монтезиоло.

Господин Председатель, открывшаяся сегодня очередная сессия Комитета по разоружению проходит в весьма ответственное время для будущего развития международных отношений, да и для всего человечества. С сожалением приходится констатировать дальнейшее ухудшение международного климата, рост военной опасности, усиление угрозы свободе

(Г-н Исраэлян, СССР)

и независимости народов в результате активизации империалистической политики силы. Линия на антиразрядку, на достижение военного превосходства и нарушение сложившегося равновесия в пользу Запада является главным источником обострения международной напряженности в последние несколько лет. Особую озабоченность вызывает нарастающая гонка вооружений, в первую очередь ядерных, разработка и появление в арсеналах государств новых видов и систем оружия, дальнейшее увеличение военных расходов.

Для оправдания курса на наращивание ядерных вооружений выдвигаются концепции так называемой "ограниченной ядерной войны", "превентивного", "демонстрационного" и прочих ядерных ударов. Смысл таких рассуждений сводится к тому, чтобы стереть грань между ядерным и обычным оружием, устранить преграды морально-политического порядка на пути применения ядерного оружия, обосновать допустимость его использования для нанесения первого удара.

Мировой общественности внушается мысль, что "ограниченная" ядерная война, в которой якобы должны поражаться только военные объекты сторон, будет гуманной и приемлемой в современных условиях, позволит предотвратить всеобщую ядерную катастрофу. Не надо быть военным стратегом, чтобы видеть всю надуманность подобных схоластических упражнений. Предлагая вести ядерную войну по каким-то заранее разработанным "правилам", согласно которым ядерные ракеты должны взрываться "по-джентльменски": не над городами, а над целями, которые кое-где сочтут нужным объявить военными объектами, эти так называемые военные теоретики вступают в непримиримое противоречие с реальностью.

Что касается социалистических государств, то они убеждены, что "ядерную войну нельзя ограничить". Это было заявлено в коммюнике заседания Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора от 2 декабря 1981 года.

Советский Союз считает, что пытаться победить друг друга в гонке вооружений, рассчитывать на победу в ядерной войне — это опасное безумие. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнев в октябре 1981 года подчеркнул:

"Начинать ядерную войну в надежде выйти из нее победителем может только тот, кто решил совершить самоубийство. Какой бы мощью нападающий ни обладал, какой бы способ развязывания ядерной войны ни избрал, он не добьется своих целей. Возмездие последует неотвратимо".

Повсюду в мире растет понимание необходимости активных действий для устранения угрозы ядерной катастрофы. Знаменем времени стали в странах Европы и других районах мира массовые антивоенные и антиракетные демонстрации, манифестации — за мир и разоружение.

Вопрос о том, как спасти мир от дальнейшего сползания к ядерной войне, был в центре внимания и завершившейся недавно тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. На сессии были осуждены различные доктрины и концепции применения ядерного

(Г-н Исразли, СССР)

оружия, прежде всего доктрины "ограниченного или частичного применения ядерного оружия", как ведущие, как это отмечается в одном из решений Ассамблеи, к новой гонки вооружений.

Империалистический курс на дальнейшее взвинчивание гонки вооружений, серьезно осложнивший международные отношения, подвергся принципиальной критике со стороны значительного большинства делегаций. Участники сессии подчеркивали, что этот курс, толкающий Восток и Запад к конфронтации, представляет огромную опасность, включая возможность возникновения ядерной войны. Характерной для минувшей сессии была и активность, с которой проходило обсуждение злободневных вопросов войны и мира. Не было почти ни одной делегации, которая стояла бы в стороне от магистрального направления дискуссии о дальнейших судьбах человечества. Не случайно на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи было принято рекордное за всю историю Организации Объединенных Наций число резолюций по вопросам ограничения гонки вооружений, разоружения, значительная часть которых была предложена Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Мы расцениваем этот факт иначе, чем представитель Нидерландов. Это не резолюционный зуд. Это тревога всех государств, больших и малых, блоковых и неблоковых, стран всех континентов за плачевное состояние в деле разоружения, их стремление внести свой вклад в укрепление мира и международной безопасности.

Генеральная Ассамблея одобрила Декларацию "Предотвратить ядерную катастрофу", проект которой был представлен Советским Союзом. В этом документе Организация Объединенных Наций авторитетно и решительно объявила тягчайшим преступлением против человечества применение первым ядерного оружия и осудила как противоречащие законам человеческой морали и высоким идеалам Организации Объединенных Наций любые доктрины, допускающие такое применение ядерного оружия, а также призвала руководителей ядерных держав действовать так, чтобы свести на нет опасность ядерного конфликта. Декларация справедливо расценивается как важный шаг на пути устранения угрозы ядерной войны, мера, направленная на оздоровление международного климата.

Это решение подкрепляет и действует в одном направлении со стремлением значительного большинства государств, в частности неприсоединившихся стран, к тому, чтобы применение ядерного оружия или угроза его применения были запрещены до достижения ядерного разоружения как нарушение Устава Организации Объединенных Наций и преступление против человечества.

На сессии были приняты и некоторые другие важные решения, которые ярко продемонстрировали стремление значительного большинства государств-членов Организации Объединенных Наций воздвигнуть преграды на пути дальнейшей эскалации вооружений во всем мире.

(Г-н Исразлян, СССР)

Линия Советского Союза, напраздненная у тому, чтобы возобновить прерванные Соединенными Штатами переговоры об ограничении вооружений, интенсифицировать ведущиеся, а также начать диалог по вопросам, которые ранее не были предметом переговоров, получила самую широкую поддержку в Организации Объединенных Наций. Показательно, что практически все выступавшие на сессии делегации высказались за продолжение процесса ОСВ, приветствовали начавшиеся 30 ноября 1981 г. советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе. Около двух десятков резолюций по вопросам разоружения, принятых на сессии, предполагают ведение переговоров (либо в рамках Комитета по разоружению, либо по другим каналам) с целью разработки соглашений, конвенций, договоров, ограничивающих гонку вооружений.

Мы уже не раз заявляли, в том числе и на самом высоком уровне, что готовы к возобновлению прерванного диалога по всему спектру вопросов ограничения гонки вооружений. Мы считаем, что их скорейшее возобновление соответствует интересам не только непосредственных участников переговоров - СССР и США, но и интересам всех государств. Опыт работы Комитета по разоружению не раз подтверждал, что двусторонний диалог по наиболее актуальным вопросам разоружения способствует прогрессу в их решении и в рамках многосторонних переговоров. Мы полностью разделяем мнение посла Мексики Роблеса о несостоятельности тезиса о необходимости увязки - "linkage" или "linking" - вопросов ограничения вооружений с другими международными вопросами. Придавая должное значение, вместе с тем мы считаем, что в настоящих условиях следует значительно интенсифицировать ведущиеся переговоры в рамках Комитета по разоружению. Мы не раз и словом, и делом подтверждали нашу заинтересованность в активизации деятельности Комитета, в том, чтобы Комитет серьезно и по-деловому занимался самыми актуальными вопросами разоружения. Мы всегда выступали за то, чтобы Комитет, наконец, стал действительно органом переговоров, а не дискуссионным клубом, работал эффективно, с полной отдачей - собственно так, как этого от него ждет международное сообщество. Мы не можем принять в свой адрес упрек г-жи Торссон относительно того, что Советский Союз ослабляет и подрывает (weakens and undermines) многосторонние переговоры. Как раз наоборот, советская делегация и на эту сессию прибыла не с пустыми руками. В данном выступлении мы хотели бы кратко изложить нашу позицию по основным вопросам повестки дня Комитета по разоружению.

Особую актуальность в нынешней обстановке имеет задача обуздания гонки ядерных вооружений и устранения угрозы ядерной войны. Позиция Советского Союза и других социалистических стран по этому вопросу отражена в документе CD/4, внесенном в Комитет по разоружению в 1979 году. В документе предлагается незамедлительно начать переговоры о прекращении производства ядерного оружия, постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации. К сожалению, из-за обструкционистской линии некоторых государств до сих пор не выполнена рекомендация Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о создании специальной рабочей группы Комитета для рассмотрения проблемы ядерного разоружения, и переговоры по этому вопросу не начаты. Мы выступаем в пользу создания специального вспомогательного органа Комитета и начала соответствующих переговоров в соответствии с резолюцией тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 36/92 E "Ядерное оружие во всех аспектах". Учитывая приспешность и

(Г-н Израэлян, СССР)

важность вопроса об обуздании гонки ядерных вооружений следовало бы рассмотреть возможность создания специального подкомитета по вопросам ядерного разоружения.

Весьма остро в комплексе ядерного разоружения стоит вопрос о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Если были бы запрещены все испытания ядерного оружия, то его совершенствование, появление новых его разновидностей, таких, например, как нейтронное оружие, встретили бы на своем пути практически непреодолимые препятствия. Подобная мера могла бы оказать благотворное влияние на создание международного климата, который облегчил бы решение многих других проблем ядерного разоружения.

Как известно, группой неприсоединившихся и нейтральных стран было выдвинуто предложение о создании в Комитете по разоружению специальной рабочей группы для переговоров по соответствующему договору. Сегодня об этом говорили представители Мексики, Швеции, Нигерии ... Мы не возражаем против этого предложения. Мы считаем, что Комитет должен активно заняться этим приоритетным вопросом.

Что касается трехсторонних переговоров между СССР, США и Великобританией по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, то Советский Союз выступает за безотлагательное возобновление этих переговоров и готов сделать все от него зависящее для их успешного завершения. К сожалению, однако, возобновление этих переговоров блокируется западными участниками.

Особую озабоченность народов мира, и это было вновь подтверждено на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, вызывает решение США о производстве и развертывании ядерного нейтронного оружия.

Реализация этого решения создает все большую опасность для человечества, ведет к оснащению военных arsenалов новым средством массового уничтожения, открывает возможности для дальнейшей гонки вооружений.

Мы вновь хотели бы подчеркнуть, что речь идет об исключительно важном и срочном вопросе, непосредственно связанном с международной безопасностью и разоружением. В резолюции тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 36/92 К предлагается Комитету по разоружению "безотлагательно начать переговоры в соответствующих организационных рамках с целью заключения конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия". Мы настаиваем на создании рабочей группы Комитета по разоружению для проведения указанных переговоров. Основа для этого имеется, это - проект соответствующей международной конвенции, внесенный социалистическими странами в 1978 году. Именно к этому призывает соответствующая резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, в этом году человечество будет отмечать 25-летие со дня начала освоения космического пространства - одного из величайших достижений науки и техники нашего века. К сожалению, приходится констатировать, что космос становится не только областью мирных усилий государств по его освоению и использованию, но и ареной все более возрастающей военной конфронтации.

(Г.-н Исразлян, СССР)

С самого начала космической эры Советский Союз последовательно выступал и выступает за то, чтобы космос навсегда оставался чистым и свободным от всякого оружия, чтобы он не стал новой ареной гонки вооружений и источником обострения отношений между государствами. Достижению этих целей, по мнению нашей страны, служило бы заключение договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Мы предлагаем начать в Комитете по разоружению переговоры по этому вопросу, как это рекомендуется резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 36/99. Основой для этих переговоров мог бы послужить проект такого договора, внесенный Советским Союзом на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Мы не возражали бы, чтобы в мандате рабочей группы учитывались и рекомендации резолюции Генеральной Ассамблеи 36/97 С в отношении переговоров о соглашении о запрещении противоспутниковых систем. Вместе с тем должно быть ясно, что главная цель, которая стоит перед Комитетом, — решение в целом проблемы прекращения гонки вооружений в космосе, и поэтому вопрос о противоспутниковых системах должен рассматриваться в контексте других мер, направленных на достижение этой цели.

Исключительно важное значение приобретает в настоящее время, когда мир толкают к новому опасному витку гонки химических вооружений, проблема запрещения химического оружия. Комитет в прошлом году проделал немалую работу в этом направлении. Мы стоим за активизацию усилий Комитета в этом вопросе и реализацию резолюции 36/96 А и В, принятых на Генеральной Ассамблее. По нашему мнению, Комитету следует принять неотложные меры, которые предотвратили бы производство и развертывание новых поколений химического оружия, в частности бинарного, а также размещение этого оружия в тех странах, где его нет в настоящее время. Что касается мандата соответствующей рабочей группы, то социалистические страны выступали и в прошлом году за его расширение. Новый мандат рабочей группы, по нашему мнению, должен предусматривать возможность начать, наконец, разработку конкретных положений конвенции.

Уже третий год на столе переговоров в Комитете по разоружению находится совместное советско-американское предложение о запрещении радиологического оружия. От нас ждут, и довольно давно, согласованного текста этого договора. Эти ожидания были вновь подтверждены в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 36/97 В, в которой содержится призыв к Комитету по разоружению продолжать переговоры с целью завершения выработки соответствующего договора, с тем чтобы представить его второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Завершение разработки договора о запрещении радиологического оружия явилось бы не только реальным вкладом в решение стоящих перед Комитетом задач, но и имело бы большое значение как шаг в позитивном направлении в современной значительно осложнившейся международной обстановке.

(Г-н Исразлян, СССР)

Главной сложностью на пути согласования договора является вопрос о ненападении на гражданские ядерные объекты. Мы не раз заявляли, что не возражаем против разработки международных мер, направленных на предотвращение нападения на гражданские ядерные объекты. Но решать его нужно вне рамок договора по радиологическому оружию. Мы готовы совместно с заинтересованными странами искать взаимоприемлемое решение этого вопроса.

Наконец, хотелось бы также коснуться вопроса о разработке Всеобъемлющей программы разоружения. Это особая задача в свете предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Обсуждение и принятие ВПР на специальной сессии должно послужить импульсом к переговорам по конкретным вопросам ограничения вооружений и разоружения, способствовать оздоровлению политической атмосферы.

В своем подходе к ВПР Советский Союз исходит из убеждений, что гонку вооружений можно и нужно остановить. Для выполнения этой задачи требуется разработка и осуществление программы срочных и радикальных шагов, которые не только приостановили бы гонку вооружений на отдельных ее направлениях, но и проложили путь к главной цели — всеобщему и полному разоружению. По нашему мнению, Всеобъемлющая программа должна представлять собой согласованный комплекс мер, направленных на прекращение гонки вооружений и поэтапное осуществление реального разоружения в рамках установленных сроков. Ее осуществление должно способствовать сохранению и углублению процесса разрядки международной напряженности, содействовать укреплению основ мирного сосуществования государств с различным социальным строем, развитию доверия и сотрудничества между ними.

Уделяя главное внимание разработке конкретных мер в области разоружения, мы исходим также из того, что Всеобъемлющая программа разоружения обращена в будущее. Нынешнее поколение людей должно обеспечить спокойную жизнь не только в оставшиеся десятилетия нашего века, но и гарантировать вступление человечества в третье тысячелетие в условиях мира и всеобщей безопасности.

Г-н Председатель, успех работы Комитета по разоружению, и в частности его нынешней сессии, во многом будет зависеть от того, насколько умело и рационально будет организована его работа. Социалистические страны уже имели возможность в прошлом году обстоятельно изложить свою точку зрения по вопросу о повышении эффективности и совершенствования организации работы Комитета по разоружению и представили соответствующий документ (CD/200). Сосредоточения, высказанные в этом документе, во многом определяют наше отношение к организации работы нынешней сессии.

Советская делегация с интересом выслушала заявление посла Нидерландов и с удовлетворением отмечает близость взглядов на многим вопросам.

Нам представляется, что вопрос о возобновлении мандата существующих рабочих групп следует рассматривать с учетом эффективности проделанной ими работы и перспектив возможности достижения договоренностей. Вместе с тем мы выступаем за создание вспомогательных органов Комитета по таким насущным проблемам, как запрещение испытаний ядерного оружия, прекращение гонки ядерных вооружений, запрещение размещения в космическом пространстве оружия любого рода, запрещение производства, накопления, развертывания и

(Г-н Израэли, СССР)

применения ядерного нейтронного оружия, перемещение ядерного оружия на территориях государств, где его нет в настоящее время, специальной группы экспертов по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения.

Что касается сроков окончания весенней части сессии Комитета, то мы считаем, что необходимо максимально использовать имеющееся в нашем распоряжении время. Мы не должны упускать из вида, что текущая часть сессии Комитета является последней накануне второй специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению, где нам придется, так сказать, отчитаться о проделанной Комитетом в течение четырех лет работе. Прямо скажем, результаты будут, видимо, более чем скромные. Наверное правильно сказать, что за весь двадцатилетний период своего существования Комитет не имел такого пустого портфеля, как теперь. И все же хочется надеяться, что в оставшиеся два с половиной месяца Комитет сделает важные шаги в правильном направлении, завяжет переговоры на магистральном направлении разоружений — ограничении ядерных вооружений, ядерном разоружении. Мы надеемся, что удастся разработать проект Всеобъемлющей программы разоружения. Мы уверены, что есть все основания для завершения работы над проектом договора о запрещении радиологического оружия. Можно было бы также разработать хотя бы некоторые важные положения конвенции о запрещении химического оружия, начать переговоры об ограничении гонки вооружений в космическом пространстве. Одним словом, времени, господа, не много, а работы более чем достаточно.

Со своей стороны хотели бы заверить, что советская делегация приложит все силы к достижению плодотворных результатов на нынешней сессии Комитета.

Часто говорят, что в вопросах разоружения очень многое зависит от политической воли государств — и это правильно. Такой политической воли Советскому Союзу не занимать. Он неоднократно заявлял, что готов договориться о запрещении или ограничении любого вида оружия, разумеется, при соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности. Мы убеждены, что при всей сложности нынешней международной обстановки с помощью диалога, основанного на взаимном уважении и равноправии, деловых конструктивных переговоров можно добиться ослабления напряженности, роста доверия в отношениях между государствами, развития взаимопонимания и сотрудничества между ними. Какими бы ни были трудными международные вопросы, с которыми сталкивается современный мир, среди них нет таких, которые нельзя было бы урегулировать мирным путем с учетом интересов всех государств.

Советский Союз и другие страны социалистического содружества предлагают именно эту мирную альтернативу политике конфронтации и наращивания опасной для мира гонки вооружений. Как заявил Л.И. Брежнев в ответах американской телекомпании "Эн-Би-Си":

(Г-н Израэли, СССР)

"Важно, чтобы правительства, государственные деятели до конца осознали, что главное для всех народов планеты — мир, уверенность в завтрашнем дне. И, конечно, еще более важно, чтобы это воплотилось в практической политике государств. Надо умерять опасный гонимый взаимности гонимый вооружений. Надо обить накал напряженности, погасить опасные очаги кризисных ситуаций, отказаться от политики бессмысленной гонимой вооружений, вернуться на путь нормальных отношений между государствами, взаимного уважения, понимания и учета законных интересов друг друга. Надо всерьез, по-деловому, заняться вопросами ограничения и сокращения вооружений. Все это вместе и поможет устранить угрозу ядерной войны".

Советская делегация считает, что Комитет по разоружению может и должен внести свой весомый вклад в решение этой исторической задачи, может и должен оправдать возлагаемые на него надежды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и добрые слова, произнесенные им в адрес Председателя.

Г-н ОНКЕЛИНС (Бельгия) (перевод с французского): Прежде чем начать свое выступление, мне хотелось бы исполнить ряд обязанностей, один из которых приятные, другие — либо грустные, либо печальные и трудные. Начну с наиболее приятных обязанностей. Г-н Председатель, мне хотелось бы, прежде всего, поздравить вас с избранием на этот пост и заверить вас в полном сотрудничестве делегации Бельгии в течение этого месяца. Мне хотелось бы затем поблагодарить посла Сани за его стиль руководства нашей работой в конце сессии 1981 года и во время консультаций, состоявшихся здесь в январе месяце до начала нашей сессии; и, наконец, мне хотелось бы приветствовать здесь всех новых коллег, число которых достаточно велико, поэтому я воздержусь от их перечисления, и также заверить их в нашем полном сотрудничестве.

Теперь, г-н Председатель, я перейду к печальной обязанности, с которой, мне известно, уже говорилось сегодня утром и только что послом Израиля... Сегодня утром мы узнали о кончине посла Монтезенло, и я должен сказать, что с большим прискорбием воспринял это печальное известие и, присоединяясь ко всем выступавшим коллегам, я хочу выразить свои соболезнования делегации Италии и просить ее от нашего имени выразить сочувствие г-же Монтезенло, Постоянному представительству и властям Италии. И, наконец, грустная обязанность в связи с отъездом посла Фелиа. Со времени моего приезда сюда я с большим удовольствием поддерживал с ним рабочие, очень дружеские и тесные контакты, и мне хотелось бы выразить ему мои наилучшие пожелания успеха на высоком посту, который он будет занимать в Гааге.

Недавно открывшаяся сессия Комитета по разоружению отличается в перспективе предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Это событие имеет особое значение. Бельгия, осуществлявшая в течение данного семестра функции Председателя Европейского сообщества, торжественно заявила об этом 21 января сего года, когда нынешний президент совета министров Сообщества г-н Лео Тиндemanс подчеркнул, обращаясь к Европейскому парламенту, что "результаты специальной сессии окажут решающее влияние на развитие международного обстановки".

Эта последняя перед специальной сессией сессия Комитета, к сожалению, открывается в менее благоприятной обстановке, чем сессии Комитета 1980 и 1981 гг. Мы вновь вынуждены заявить с этой трибуны с чувством огорчения и обеспокоенности в связи с недостаточной сдержанностью в поведении некоторых государств. Сохранение такой позиции

в значительной степени ухудшает политический климат, поскольку она не способствует установлению доверия, необходимого для достижения прогресса в области разоружения и контроля над вооружениями.

'Только постоянное соблюдение принципов, определяющих поведение государств в международных отношениях, явилось бы надежной основой для установления прочной разрядки, всеобщего разоружения и сохранения международной безопасности'.

Фраза, которую я только что процитировал, взята из исследования о взаимосвязи между разоружением и международной безопасностью, которое является предметом резолюции 36/97 L Генеральной Ассамблеи, принятой на основе консенсуса.

В подобных обстоятельствах мы не можем притупить молчание по поводу продолжающейся иностранной оккупации в Афганистане и надежного и сознательного ухудшения положения в Польше, где позиция ее руководителей является во многих отношениях серьезным нарушением принципов Заключительного акта Хельсинкского совещания.

Мне хотелось бы напомнить здесь призывы, с которыми выступили различные слои международного сообщества, с целью как можно скорее положить конец таким ситуациям, которые могут повлиять, в частности, на усилия в области разоружения.

Вместе с тем, постоянное ухудшение международного климата как никогда оправдывает эти усилия.

Мы не раз имели возможность говорить о тех надеждах, которые мы возлагаем на данную деятельность. Проходящие в настоящее время в Женеве переговоры о ядерном оружии среднего радиуса действия являются, по мнению моей страны, потенциальным элементом особо важного прогресса, который связан также с началом новых переговоров с ядерными стратегическими вооружениями. Мы действительно расцениваем эти усилия как наилучший способ обеспечить путем переговоров равновесие сил на максимально низком уровне. Мы хотели бы также, чтобы были возобновлены переговоры и в других областях, которые до сих пор были предметом отдельных переговоров. Но мы опасаемся, что в случае, если неблагоприятные политические условия, на которые я только что ссылался, будут преобладать, мы не добьемся ожидаемых результатов.

Мы по-прежнему считаем, что в глобальном процессе, каковы являются разоружение, ликвидация ядерного оружия должна сопровождаться сбалансированным сокращением обычных вооружений. Это та область, в которой мы надеемся добиться прогресса как в рамках Организации Объединенных Наций во исполнение, в частности, резолюции 36/97 A, так и в рамках более ограниченных форумов, например переговоров о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил и вооружений, проходящих в Вене.

Мы возлагаем также надежды и на Комитет по разоружению. С тех пор, как моя страна стала членом Комитета по разоружению, она всегда старалась подчеркнуть значение этого замечательного органа, созданного международным сообществом.

В конце сессии Комитета 1981 года, независимо от развития политической обстановки в данный момент, я предложил изучить причины неэффективности наших усилий в Комитете. Я указал тогда средства, которые могли бы сделать нашу работу более эффективной. Мне хотелось бы кратко перечислить их здесь:

- уделять большее внимание программе работы и избегать споров по политическим и процедурным вопросам, чуждым целям переговоров в рамках Комитета. Сессия Комитета 1981 года была отмечена в этом отношении положительными изменениями, которые, я надеюсь, будут закреплены в этом году;
- более точно, чем прежде, осуществлять наши полномочия на ведение переговоров, т.е. избегать дискуссий, которые в большей степени относятся к компетенции международных совещательных форумов;
- уделять большее внимание, чем мы это делали в последние годы, во время ведения переговоров малейшей возможности достижения прогресса, каков бы он ни был, т.е. доказать наше совместное стремление добиться положительных результатов.

Перспектива созыва специальной сессии придает особый характер данной сессии Комитета. Как никогда, на наш взгляд, нам следует постараться создать все условия для повышения эффективности Комитета. Это было бы для нас несомненно лучшим способом подтвердить обоснованность Заключительного документа первой специальной сессии, особенно его пункта 120, в котором говорится о "сохраняющейся необходимости в едином многостороннем форуме переговоров по разоружению".

Мы считаем, таким образом, что особый характер данной сессии Комитета в перспективе созыва специальной сессии требует от нас усилий по осуществлению нового подхода к нашей работе. В этой связи мы считаем, что в течение предстоящих недель нам следует особое внимание уделить разработке Всеобъемлющей программы разоружения, которую мы должны представить на рассмотрение второй специальной сессии.

Досрочный созыв в начале этого года Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения явился полезной мерой, которая продемонстрировала значение гибкого подхода в принимаемых нами решениях процедурного характера. Активизация нашей работы по этому вопросу уже позволила высказать некоторые позиции, в частности в том, что касается понятия этапов и механизма осуществления этой программы. В результате этого, как нам кажется, был создан климат большого понимания различных высказываемых мнений. Однако по этим вопросам следует высказаться всем членам Комитета. На данном этапе конкретные предложения выдвинули соавторы документа CD/205, среди которых фигурирует Бельгия, а также соавторы документа CD/223, т.е. Группа 21. Необходимо, чтобы делегации, которые еще не разъяснили свои позиции, сделали это как можно скорее, чтобы избежать ненужной задержки в нашей работе.

Задача, стоящая перед нами в связи с созывом специальной сессии, имеет особое значение. Мы считаем, что Комитет может успешно и своевременно завершить свою работу по этому вопросу.

Мы считаем, следовательно, что все делегации должны уделить должное внимание Рабочей группе по Всеобъемлющей программе разоружения и что она должна пользоваться приоритетом, необходимым для успешного завершения ее работы.

Имеются также другие области, где Комитет уже добился существенных результатов и где он должен успешно провести свою работу в перспективе созыва специальной сессии. Речь идет о других вопросах, рассматривавшихся рабочими группами на сессиях 1980 и 1981 годов.

Мы предполагаем, чтобы эти рабочие группы в ближайшее время возобновили свою работу, учитывая непродолжительность данной зимней сессии.

Прежде всего мне хотелось бы коснуться вопроса о радиологическом оружии. Бельгия неоднократно высказывалась по этому вопросу как здесь в Женеве, так и в ходе тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Это та область, в которой, на наш взгляд, можно приложить больше усилий для поиска необходимых компромиссов и выработки иного решения, чем те, к которым безуспешно прибегают вот уже почти два года и которые превращают наши переговоры в диалог глухих. Бельгия уже предложила новый подход, в частности в отношении сложного и важного вопроса о запрещении преднамеренных нападений на ядерные установки.

Я могу лишь вновь заявить о нашем желании учесть как мнения тех, кто выступает за скорейшее расширение существующих запретов на подобные нападения, так и тех, кто предпочитает не увязывать проблемы гуманитарного права с проблемами, связанными с разоружением.

В отношении запрещения химического оружия Бельгия искренне надеется, что рекомендации, сделанные самой Рабочей группой в конце сессии 1981 года, а также рекомендации, содержащиеся в резолюции 36/96 А Генеральной Ассамблеи, будут выполняться в ближайшее время.

Нам следует, прежде всего, договориться о соответствующем пересмотре мандата этой Рабочей группы, что позволило бы Комитету в возможно короткий срок достичь согласия в отношении конвенции о химическом оружии.

Элементы возможного соглашения в том виде, в каком они были определены Рабочей группой в прошлом году и содержатся в докладе Комитета тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, в любом случае должны быть положены в основу нашей работы в этом году.

Что касается гарантий безопасности, то мы понимаем значение, которое следует придавать продолжению переговоров по этому вопросу. Принятие резолюции 36/95, представленной Пакистом в ходе последней Генеральной Ассамблеи, представляет собой определенный прогресс по сравнению с предыдущими годами.

Бельгия, безусловно, признает значение поиска совместного подхода к достижению договоренности в отношении эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Здесь мы также считаем необходимым использовать любую возможность достижения согласия, пусть даже временного, которое позволило бы добиться прогресса и создать благоприятный климат, в частности, для постепенного удовлетворения требований неядерных государств, которые стали на путь неприсоединения.

Именно в духе этого Бельгия и позднее Швеция в ходе последней Генеральной Ассамблеи выдвинули предложение, чтобы Совет Безопасности предусмотрел в отдельной резолюции гарантии, предоставляемые ядерными государствами, что предоставило бы таким гарантиям международный правовой статус.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Одним из важных вопросов повестки дня, которые до сих пор не были предметом рассмотрения Рабочей группы, является вопрос о полной запрещении ядерных испытаний.

В ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи Бельгия отметила то большое значение, которое она придает принципу такого запрещения. Мы также напомнили, что задача определения на основе консенсуса наиболее подходящего способа обсуждения данного вопроса стоит перед Комитетом по разоружению. Бельгия готова рассмотреть любой вопрос процедуры, который бы позволил нам заняться более эффективным образом, чем прежде, этим вопросом. В поисках метода работы нам не следует пренебрегать также возможностями рассмотрения мандата группы экспертов по сейсмическим явлениям.

С другой стороны, предметом полезного обсуждения на последней сессии Генеральной Ассамблеи был вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Бельгия, которая является соавтором резолюции 36/97 С, выступает, следовательно, за то, чтобы Комитет по разоружению рассмотрел на данной сессии этот вопрос с учетом существующих в настоящее время приоритетов.

На данной стадии мы считаем, что проведение неофициальных совещаний Комитета с участием экспертов дало бы возможность приступить к рассмотрению этой проблемы в целом в перспективе создания специальной группы экспертов наподобие группы по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Г-н Председатель, перечисление главных задач, которые Комитету следует выполнить до созыва специальной сессии, показывает, насколько важна наша работа как в плане ее политического значения, так и по своему объему. Таким образом, нам не следует рассеивать наше внимание, если мы хотим внести эффективный вклад в работу специальной сессии.

Я очень хотел бы, чтобы мы смогли без проволочек определить наши приоритеты в связи с созывом специальной сессии и уже сейчас проникнуться духом согласия и прогресса, которого мы надеемся добиться на сессии в Нью-Йорке в июне текущего года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Бельгии за его выступление и добрые слова, произнесенные им в адрес Председателя.

Г-н СТРУЧКА (Чехословакия): г-н Председатель, разрешите, прежде всего, искренно поздравить вас с занятием ответственной функции председателя Комитета по разоружению в этом месяце и одновременно заверить вас в том, что чехословацкая делегация будет полностью поддерживать ваши усилия, направленные на проведение деловых и конструктивных переговоров по вопросам разоружения.

Хочу также присоединиться к словам соболезнования в адрес делегации Италии.

В сегодняшнем выступлении чехословацкая делегация хотела бы затронуть один важный вопрос, значение которого особенно возрастает в свете приближающейся специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Я имею в виду вопрос о разработке Всеобъемлющей программы разоружения. Социалистические государства поддерживают инициативу неприсоединившихся стран, одобренную первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, о подготовке такой программы. Они принимают активное участие в работе Специальной рабочей группы Комитета по этому вопросу. Группа социалистических государств, как известно, представила около полутора десятков рабочих документов в Рабочую группу.

Сегодня чехословацкая делегация в качестве координатора группы социалистических государств по вопросу о ВПР хотела бы представить согласованную позицию делегаций Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Польской Народной Республики, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословацкой Социалистической Республики по вопросу о содержании ВПР.

Делегации этих государств убеждены, что решение задачи разоружения имеет всемирно-историческое значение: разоружение призвано сыграть решающую роль в предотвращении войны и предоставить народам подлинную безопасность.

Разоружение, будучи материальной гарантией международной безопасности, должно представлять собой в нынешних условиях магистральное направление совместных усилий всех государств мира по преодолению международной напряженности и строительству всеобщего и прочного мира. Ограничение вооружений и разоружение открывают путь к решению глобальных проблем человечества.

В течение 60-х и 70-х годов в области ограничения вооружений были достигнуты определенные положительные результаты. Были заключены международные соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой, нераспространении этого оружия, запрещении размещения оружия массового уничтожения на дне морей и океанов и в его недрах, запрещении бактериологического оружия, запрещении военного использования средств воздействия на природную среду, были достигнуты соглашения об ограничении стратегических вооружений, стали осуществляться некоторые меры по укреплению доверия в Европе. Была создана система переговоров по вопросам разоружения на многосторонней и двусторонней основе. Все это свидетельствует о том, что реальные меры в области ограничения вооружений возможны и осуществимы. То, что было сделано, заложило определенный фундамент для дальнейших шагов в направлении ограничения вооружений и разоружения.

На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, был принят согласованный всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций свод конкретных задач и мер, направленных на ограничение гонки вооружений и разоружение, которые полностью сохраняют свою актуальность.

Однако на рубеже 70-х и 80-х годов нарадиванию вооружений развернулось с новой силой. Возвращение гонки вооружений сопровождается выдвижением доктрин, провозглашающих "допустимость" и "приемлемость" ядерной войны, оправдывающих курс на военное превосходство. Раздувается военная истерия, разжигаются вражда и ненависть в отношениях между государствами и народами. Эти действия привели к тому, что многие переговоры по важнейшим направлениям ограничения вооружений прерваны.

Наращивание вооружений представляет собой смертельную угрозу для цивилизации, грозит завести в тупик усилия, направленные на решение жизненно важных международных проблем в области экономики, социального развития, культуры, здравоохранения, сохранения окружающей среды.

(Г-н Стручка, Чехословакия)

Задача ограничения масштабов гонки вооружений, ее обуздания приобрела настоящее время особо неотложный характер еще и потому, что орудия войны претерпевают глубокие изменения. Разрабатываются качественно новые виды и системы оружия, в первую очередь массового уничтожения, которые могут сделать контроль над ними, а значит и их согласованное ограничение и запрещение делом более трудным и даже невозможным. Развитие военной техники постоянно оказывает дестабилизирующее воздействие на обстановку в мире и усиливает военную опасность.

Гонку вооружений можно и нужно остановить.

Для выполнения этой задачи требуется разработка и осуществление программы срочных и радикальных шагов, которые не только приостановили бы гонку вооружений на отдельных ее направлениях, но и проложили путь к главной цели — всеобщему и полному разоружению.

Всеобъемлющая программа разоружения должна представлять собой согласованный комплекс мер, направленных на прекращение гонки вооружений и поэтапное осуществление реального разоружения в рамках установленных сроков. Решение о разработке такой Программы, принятое на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, является выражением стремления народов положить конец гонке вооружений.

В отношении целей Всеобъемлющей программы разоружения социалистические страны исходят из того, что ближайшие цели Программы состоят в предотвращении ядерной катастрофы и осуществлении неотложных мер, которые остановили бы гонку вооружений и проложили путь к прочному миру. Конечная цель заключается в достижении всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Осуществление мер, предусмотренных Программой, должно способствовать укреплению как международной безопасности, так и безопасности отдельных государств. Подлинная безопасность может быть обеспечена только посредством ограничения, сокращения и ликвидации вооружений через разоружение.

Одна из важных целей Программы должна состоять в том, чтобы закрепить и развить все то положительное, что было достигнуто в области сдерживания гонки вооружений в настоящее время.

Осуществление Всеобъемлющей программы разоружения должно способствовать сохранению и углублению процесса разрядки международной напряженности, способствовать укреплению основ мирного сосуществования государств с различными социальными строями, развитию торговли и сотрудничества между ними.

Несомненно, Всеобъемлющая программа разоружения должна содержать раздел, посвященный принципам. Все государства-члены Организации Объединенных Наций должны подтвердить свою приверженность целям Устава Организации Объединенных Наций и обязательству строго соблюдать принципы Устава в процессе разработки и осуществления мер по ограничению вооружений и разоружению, в том числе учитывать соответствующие положения Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Переговоры, прежде всего, должны быть направлены на ограничение и прекращение количественного роста и качественного совершенствования вооружений, особенно оружия массового уничтожения, и создания новых средств ведения войны, с тем чтобы в конечном итоге научные и технические достижения могли использоваться исключительно в мирных целях. Нет такого вида оружия, который нельзя было бы запретить и ликвидировать на взаимно согласованной основе.

Все государства обязаны содействовать усилиям в области разоружения. В первую очередь это относится к государствам, обладающим ядерным оружием, и другим крупным в военном отношении государствам. На всех стадиях должен оставаться ненарушенным существующий баланс в области ядерной мощи при постоянном понижении ее уровней.

Наряду с ограничением и сокращением ядерных вооружений должны осуществляться сокращения в области обычных вооружений. Особую ответственность в этом процессе несут государства с наиболее крупными военными арсеналами.

Принятие мер в области разоружения должно осуществляться на справедливой и сбалансированной основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и чтобы ни одно государство или группа государств не смогли получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе осуществления Программы. На каждом этапе целью должно являться нанесение ущерба безопасности при возможно более низком уровне вооружений и вооруженных сил.

Должен строго соблюдаться принцип равенства и одинаковой безопасности.

Процесс ограничения вооружений и разоружения должен осуществляться непрерывно.

Государства должны воздерживаться от действий, которые могли бы отрицательно сказаться на усилиях в области разоружения, и проявлять конструктивный подход в интересах достижения соглашений.

Всеобъемлющая программа разоружения, несомненно, должна предусматривать меры в области ограничения вооружений и разоружения, осуществление которых вело бы к конечной цели — к всеобщему и полному разоружению. Эти меры включали бы следующее:

1. Ядерное оружие

А) Отказ ядерных государств от применения ядерного оружия первыми.

В) Прекращение производства ядерного оружия во всех его видах и постепенное сокращение его запасов вплоть до полной их ликвидации с незамедлительное начало в этих целях соответствующих переговоров, в которых должны участвовать все государства, обладающие ядерным оружием. Как это следует из ранее внесенных социалистическими странами предложений, прекращение производства ядерного оружия должно охватывать прекращение производства средств его доставки и расщепляющихся материалов для целей создания оружия; в качестве первого шага следует приступить к обсуждению возможных этапов ядерного разоружения и их примерного содержания, в частности содержания первого этапа; в число мероприятий этого этапа должно войти прекращение разработки и развертывания новых видов и новых систем ядерного оружия; параллельно должны быть приняты меры к укреплению политических и международно-правовых гарантий безопасности государств.

С) Дальнейшее ограничение и сокращение стратегических вооружений в количественном и качественном отношении.

Д) Заключение договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Е) Заключение конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия.

Ф) Принятие дальнейших мер по предотвращению распространения ядерного оружия и в этих целях достижение универсального участия государств в Договоре о нераспространении ядерного оружия при развитии международного сотрудничества в деле мирного использования ядерной энергии.

Г) Заключение конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств и в качестве первого шага выступление ядерных держав с аналогичными по содержанию заявлениями об отказе от применения ядерного оружия против тех государств, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и не имеют его на своей территории, с одобрением таких заявлений Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Н) Заключение соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время; отказ государств, обладающих ядерным оружием, от дальнейших действий по размещению ядерного оружия на территории других государств.

И) Создание зон, свободных от ядерного оружия, в различных районах мира.

2. Химическое и другие виды оружия массового уничтожения

А) Отказ от производства и развертывания бинарных и других новых видов химического оружия, а также от размещения химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время.

В) Заключение конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и уничтожении его запасов.

С) Заключение всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения, а также соглашений о запрете отдельных новых видов или систем такого оружия. В качестве первого шага к заключению всеобъемлющего соглашения, как уже было предложено социалистическими государствами, государства-постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также другие важные в военном отношении государства должны сделать аналогичные по содержанию заявления об отказе от создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, которые были бы одобрены решением Совета Безопасности.

Д) Заключение договора о запрещении радиологического оружия.

3. Предотвращение распространения гонки вооружений на новые осваиваемые человеком пространства

А) Заключение договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода.

В) Дальнейшие меры по предотвращению превращения космического пространства в область военной конфронтации.

С) Дальнейшие меры в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах.

Д) Дальнейшие меры по недопущению военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

4. Вооруженные силы и вооружения обычного типа

А) Отказ от увеличения вооруженных сил и обычных вооружений держав-постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и стран, связанных с ними военными соглашениями, в качестве первого шага к последующему сокращению вооруженных сил и обычных вооружений.

В) Сокращение вооруженных сил и обычных вооружений.

С) Ограничение продажи и поставок обычных вооружений.

Д) Дальнейшие меры по ограничению или запрещению применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

5. Региональные меры

А) Расширение мер доверия в военной области, содержащихся в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и достижение согласия по новым мерам доверия и разоружения. Созыв в этих целях конференции по военной разрядке и разоружению в Европе.

В) Взаимное сокращение вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, а также на региональной основе в других районах мира.

С) Отказ от расширения существующих и создания новых военно-политических группировок.

Д) Ликвидация разделения Европы на военно-политические союзы и в качестве первого шага ликвидация военных организаций обеих группировок, начиная с взаимного сокращения военной деятельности.

Е) Заключение между всеми государствами-участниками общеевропейского совещания договора о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений.

Ф) Ограничение и понижение уровня военного присутствия и военной деятельности в соответствующих районах - в Атлантическом океане, Тихом океане, в Средиземном море, в районе Персидского залива.

Г) Превращение бассейна Средиземного моря в зону устойчивого мира и сотрудничества: распространение на этот район мер доверия в военной области, согласованное сокращение вооруженных сил, вывод кораблей-носителей ядерного оружия, отказ от размещения ядерного оружия на территории средиземноморских неядерных стран, обязательство ядерных держав не применять ядерного оружия против любой средиземноморской страны, не допускающей размещения у себя такого оружия.

Н) Ограничение и последующее сокращение военной деятельности в Индийском океане, создание зоны мира в этом районе.

И) Разработка мер доверия на Дальнем Востоке и проведение с этой целью переговоров между всеми заинтересованными странами.

Ж) Заключение конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана.

К) Создание в Юго-Восточной Азии зоны мира и стабильности.

Л) Вывод войск с чужих территорий и ликвидация иностранных военных баз.

6. Сопутствующие и другие меры

А) Заключение Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях.

В) Дальнейшие меры по предотвращению несанкционированного или случайного применения ядерного оружия.

С) Меры по предотвращению возможности внезапного нападения.

Д) Присоединение к существующим международным соглашениям по ограничению гонки вооружений и разоружению всех государств, которые еще не сделали этого.

7. Сокращение военных расходов

А) Сокращение военных бюджетов государств-постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также других важных в военном отношении государств в абсолютном или процентном выражении.

В) В качестве первого шага к осуществлению этой меры - замораживание военных бюджетов.

Осуществление перечисленных выше мер способствовало бы решению глобальных проблем человечества. Прежде всего, хотелось бы отметить, что само по себе ограничение вооружений и разоружение - это глобальная проблема первой значимости. Осуществление мер в этой области - ключ к обеспечению международной безопасности, важное условие экономического и социального развития всех государств, необходимая предпосылка для решения проблемы охраны и сохранения окружающей среды и других глобальных проблем.

Между разоружением и развитием существует тесная взаимосвязь. Разоружение может и должно внести эффективный вклад в перестройку международных экономических отношений на справедливой и демократической основе и в установление нового международного экономического порядка, в т.ч. путем переключения ресурсов с военных целей на цели развития, в частности развивающихся стран.

Средства, высвобождающиеся в результате прекращения производства ядерного оружия и сокращения его запасов, не должны использоваться по другим статьям расходов военных бюджетов ядерных государств.

Распределение средств, которые отчислялись бы в пользу развивающихся стран, должно осуществляться на справедливой основе, с учетом наиболее неотложных нужд и потребностей стран-получателей помощи и без какой-либо дискриминации. В этих целях мог бы быть создан специальный комитет по распределению этих средств.

По вопросу о сроках и порядке осуществления Программы социалистические страны считают, что, учитывая неотложность задач, охватываемых ею, Всеобъемлющая программа разоружения должна быть осуществлена по возможности в максимально сжатые сроки. Долг каждого правительства - проявить необходимую политическую волю, чтобы выполнить эту историческую задачу.

Всеобъемлющая программа разоружения должна осуществляться поэтапно таким образом, чтобы наиболее эффективно обеспечивать скорейшее ослабление и в конечном итоге устранение угрозы войны, неуклонное снижение уровня противостояния и последовательное ограничение и сокращение ядерных, обычных и всех иных вооружений вплоть до их полной ликвидации.

В рамках каждого этапа возможны параллельные действия на различных направлениях ограничения вооружений и разоружения: по частичным и всеобъемлющим мерам в той или иной области вооружений; относительно количественных и качественных параметров вооружений и вооруженных сил; в глобальном масштабе и на региональном уровне; относительно мер доверия в военной области и шагов по укреплению политических и международно-правовых гарантий безопасности государств.

Первоочередное внимание должно быть уделено мерам по предотвращению угрозы ядерной войны и обузданию гонки ядерных вооружений. С этой целью необходимо как можно скорее возобновить прерванные и интенсифицировать ведущиеся переговоры по ограничению вооружений, с тем чтобы завершить их достижением соответствующих договоренностей. Одновременно требуется приступить к решению других назревших вопросов, для того чтобы обеспечить перелом в деле прекращения гонки вооружений и положить начало процессу реального разоружения. Незавершенность по тем или иным причинам ведущихся переговоров по одним вопросам не может служить основанием для откладывания переговоров по другим вопросам.

При разработке Всеобъемлющей программы разоружения обращается внимание на необходимость обеспечения контроля за ограничением вооружений и разоружением. В этом вопросе мы исходим из того, что соглашения об ограничении вооружений и разоружении должны предусматривать адекватный надежный контроль за их осуществлением, с тем чтобы обеспечить соблюдение соглашений всеми сторонами. Формы и условия контроля зависят от целей, объема и характера конкретного соглашения. Вопросы контроля должны обсуждаться и решаться одновременно и в органической связи с рассмотрением конкретных проблем разоружения, а не в отрыве от них.

Накопленный опыт показывает, что национальные технические средства являются надежной основой для контроля за выполнением соглашений. Там, где это необходимо, следует сочетать различные методы проверки и другие процедуры контроля, в том числе международные, на добровольной основе. Укрепление доверия содействовало бы применению дополнительных мер контроля.

Важнейшей предпосылкой осуществления тех или иных согласованных шагов в области ограничения вооружений и разоружения является наличие у правительств политической воли; ссылки на технические трудности контроля не должны использоваться в качестве предлога для отказа от достижения договоренностей по мерам прекращения гонки вооружений.

(Г-н Стручка, Чехословакия)

Мы убеждены, что Всеобъемлющая программа разоружения должна послужить стимулом для широкого развития конструктивных коллективных усилий в этой области на основе Декларации о международном сотрудничестве с целью разоружения, для возобновления и интенсивного продолжения переговоров, которые проводились в последние годы и сейчас прерваны. Необходимо более активно использовать все существующие каналы переговоров - как многосторонние, так и двусторонние. Следует добиваться повышения эффективности работы единого многостороннего органа переговоров по разоружению - Комитета по разоружению, в частности, путем совершенствования организации его работы.

Созыв Всемирной конференции по разоружению - международного форума с самым широким участием государств - имел бы исключительно важное значение для принятия действенных мер по прекращению гонки вооружений.

Организация Объединенных Наций, которая несет ответственность первостепенной важности и играет одну из центральных ролей в области разоружения, должна поощрять все меры в этой области. Важно, чтобы Организация Объединенных Наций периодически информировалась о результатах переговоров и о выполнении Всеобъемлющей программы разоружения, в том числе о всех усилиях в области разоружения вне рамок ее компетенции, без ущерба прогрессу переговоров.

Для поддержания жизнеспособности и эффективности выполнения соглашений по ограничению вооружений и разоружению существенную роль играют конференции по рассмотрению того, как действуют эти соглашения. Учитывая этот полезный опыт, целесообразно предусмотреть возможность периодического рассмотрения хода реализации Всеобъемлющей программы разоружения.

По мере необходимости могут созываться специальные сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященные разоружению.

Несомненно, что Всеобъемлющая программа разоружения должна предусматривать участие общественности в усилиях по достижению разоружения.

Мировая общественность призвана сыграть важную роль в осуществлении Всеобъемлющей программы разоружения.

Организация Объединенных Наций должна способствовать осознанию общественностью опасности гонки вооружений и всех ее последствий.

(Г-н Стрвчка, Чехословакия)

Важно показать, к каким губительным для человечества последствиям привела бы ядерная война. С этой целью следует создать авторитетный международный комитет, который показал бы жизненную необходимость предотвращения ядерной катастрофы. Большое значение в этой связи также имели бы проведение всемирной кампании за разоружение, сбора подписей и поддержку мер по предотвращению ядерной войны, ограничения гонки вооружений и за разоружение, осуществление принципов Декларации Организации Объединенных Наций о подготовке общества к жизни в мире. Все государства должны принять мер по запрещению пропаганды войны в любой форме.

Всеобъемлющая программа разоружения, отвечая насущным потребностям сегодняшнего дня, в то же время обращена в будущее. нынешнее поколение людей должно обеспечить спокойную жизнь не только в оставшиеся десятилетия нашего века, но и гарантировать вступление человечества в третье тысячелетие в условиях мира и всеобщей безопасности.

Такова позиция группы социалистических государств, от имени которых я выступаю, по вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения. Как уже подчеркивалось выше, мы за разбивку конкретных мер разоружения по этапам. Наши делегации действуют в рабочей группе, исходя именно из этого поэтапного подхода. Каковы должны быть задачи каждого из этапов, какие меры следует включить в каждый из них — это предмет переговоров в рабочей группе. На этих переговорах мы исходим, во-первых, из того, что Всеобъемлющая программа разоружения должна быть осуществлена в максимально сжатые сроки, а, во-вторых, — из реальных возможностей осуществления тех или иных мер.

Социалистические государства уже в этом году в ходе деятельности рабочей группы внесли свои соответствующие рабочие документы, основанные на положениях, изложенных в данном выступлении. При этом мы исходили из того, что коль скоро представленные Группой 21 предложения в значительной мере совпадают с согласованными позициями социалистических государств, то нам нет необходимости вносить формулировки, дублирующие эти предложения неприсоединившихся стран. Поэтому в ряде случаев мы сочли возможным ограничиться внесением некоторых дополнений к рабочим документам, представленным Группой 21. Социалистические страны намерены и в дальнейшем принимать столь же конструктивное участие в работе Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения, стремясь к максимальному ускорению согласования проекта Всеобъемлющей программы разоружения и его своевременному представлению Комитетом по разоружению второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Чехословакии за его выступление и добрые слова, произнесенные им в адрес Председателя.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего делегация Франции хотела бы высказать вам свои поздравления и пожелания успехов. Она убеждена, что под вашим руководством Комитет сможет создать удовлетворительную основу для работы своей четвертой ежегодной сессии. Мне хотелось бы также выразить уважаемому представителю Индонезии, послу Сани, нашу признательность за большую компетентность и деликатность, проявленные им при руководстве нашими дискуссиями на заключительной стадии нашей последней сессии. Кроме того, мне хотелось бы выразить свои соболезнования

(Г-н де ля Горс, Франция)

делегации Италии в связи с кончиной посла Кордеро ди Монтеземоло. Мы с глубоким прискорбием восприняли это известие. Я буду признателен делегации Италии, если она передаст г-же ди Монтеземоло выражение глубокого сочувствия делегации Франции. Наконец, г-н Председатель, мне хотелось бы выразить уважаемому коллеге из Нидерландов, послу Фейну, наше сожаление по поводу его отъезда. Со времени создания Комитета посол Фейн оказывал особо важное содействие нашей работе. Я никогда не забуду то дружеское и ценное для меня сотрудничество, которое установилось между нами. Делегация Франции выражает ему самые горячие пожелания успеха в выполнении той важной миссии, которая ему отныне поручена, и желает ему личного счастья.

Г-н Председатель, работа, к которой мы сегодня приступаем, будет отмечена приближением важного события: созыва в июне этого года второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Она позволит международному сообществу подвести итоги деятельности в области разоружения за четыре года, прошедшие после принятия рекомендаций в 1978 году. Эти итоги будут касаться, в частности, деятельности нашего Комитета, которому надлежит в этих целях представить всеобъемлющий доклад о своей деятельности.

Всего несколько месяцев отделяют нас от этой встречи. Это очень короткий срок, который не позволяет надеяться на достижение значительного прогресса; но он, безусловно, достаточен для того, чтобы государства, участвующие в деле разоружения, конкретным образом проявили свою готовность к действиям и достижениям, таким образом, определенных результатов на текущих переговорах. Этому должно способствовать понимание срочности, ограниченности во времени и в еще большей степени испытываемое всеми стремление улучшить условия, в которых будет проходить специальная сессия: речь идет о том, чтобы обеспечить определенное восстановление доверия и сохранить авторитет институциональной системы, созданной в 1978 году. В этом отношении весьма важную роль играет Комитет по разоружению, который в качестве органа по ведению переговоров является основной частью всей системы.

Однако успех второй специальной сессии, создание более благоприятных перспектив в области разоружения зависят не только от усилий, предпринимаемых здесь или в рамках других переговоров.

Мы, естественно, не отнесемся к тем, кто считает, что переговоры по разоружению или по контролю над вооружениями могут начаться или успешно продолжаться вне зависимости от международного положения.

Уже в прошлом и позапрошлом годах международная обстановка оказывала влияние на нашу работу. И сегодня происходит то же самое. К применению силы прибегают в различных регионах мира: на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и в Африке. Несмотря на неоднократное международное осуждение, продолжается оккупация Афганистана вооруженными силами СССР; за последнее время численность этих сил увеличилась. По-прежнему имеют место случаи нападения на гражданское население, вследствие чего каждый пятый афганец вынужден искать убежища за границей.

К нам продолжают поступать многочисленные свидетельства врачей и организаций по оказанию гуманитарной помощи, в которых подробно описываются, в частности, последствия обстрела гражданского населения, а также тяжелые ранения, наносимые разбрасываемыми с вертолета минами. Поскольку продолжающаяся оккупация советскими войсками этой страны - страны, традиционно нейтральной и неприсоединившейся, - является нарушением признанных международным сообществом принципов, без осуществления которых невозможна безопасность государств, она может лишь подорвать атмосферу минимального доверия, необходимого для успешного завершения переговоров по разоружению.

В период после нашей последней сессии в связи с событиями в Польше произошло дальнейшее ухудшение международной обстановки. На совещании в Мадриде, которое должно возобновить свою работу через несколько дней, французское правительство вновь заявит о своем безоговорочном осуждении нарушения принципов Заключительного акта Хельсинкского совещания, каким является репрессивные меры, применяемые в Польше после событий 13 декабря при материальной и политической поддержке Советского Союза. Уже на следующий день после этих событий десять министров Европейского сообщества отметили "сильное внешнее давление и кампанию, проводимую СССР и рядом других стран Восточной Европы против усилий, направленных на обновление Польши".

Мы придаем такое значение польским событиям, поскольку здесь вновь нарушаются сами принципы, лежащие в основе безопасности и сотрудничества между государствами; это ведет к серьезному подрыву доверия, которое является основным условием разоружения.

Таким образом нам приходится с сожалением констатировать, что наша ежегодная сессия вновь открывается в неблагоприятных условиях: осложнившаяся международная обстановка; сохранение неравенства, которое является угрозой для безопасности; ускорение гонки вооружений.

Принимая во внимание эти факторы, Франция с лице президента Республики подтвердила свою решимость действовать так, чтобы в результате переговоров было восстановлено, в частности в Европе, равновесие сил на максимально возможном низком уровне.

В отношении Комитета по разоружению правительство Франции желает, чтобы на открывающейся сессии были достигнуты конкретные результаты в области поддающихся проверке соглашений, и делегация Франции в этой связи вновь заявляет, что она уделяет первостепенное внимание переговорам о химическом оружии.

Таким образом, несмотря ни на какие обстоятельства, Комитет по разоружению должен выполнить свой мандат, который ему доверило международное сообщество. Он уже приобрел значительный опыт и выработал соответствующие методы работы. Конечно, результаты последней сессии ограничены, но была проведена большая и квалифицированная работа, которая может быть причита за основу для возобновления наших обсуждений. В этой связи делегация Франции считает необходимым вновь заявить о высокой оценке работы, проделанной рабочими группами, и выразить благодарность в адрес их председателей.

Нашей первой задачей в этом году является восстановление всех четырех групп, работавших во время двух предыдущих сессий. По нашему мнению, сам принцип такого решения и избрание председателей не вызывают сомнений. В том что касается мандатов, то, по нашему мнению, должен быть пересмотрен и в значительной степени расширен только мандат Рабочей группы по химическому оружию. Действительно, его следует пересмотреть в соответствии с новой и уже значительно продвинувшейся стадией переговоров; впрочем, в прошлом году принцип соответствующего пересмотра был предметом согласия внутри Рабочей группы.

В отношении существа вопросов, которые будут включены в повестку дня и в нашу программу работы, открывающаяся сессия потребует от нас активизации усилий в очень короткие сроки, учитывая дату созыва специальной сессии.

В этом году особое место в нашей работе занимает Всеобъемлющая программа разоружения. Нет необходимости, безусловно, подчеркивать ее значение для успеха специальной сессии. Делегация Франции неоднократно излагала свое мнение в отношении этого вопроса, в частности, по завершении работы нашей последней сессии. Она не будет их повторять

сегодня, а ограничится пожеланием, чтобы начавшаяся работа, проводимая, впрочем, с большой активностью, позволила в необходимые сроки прийти к соглашению в отношении сбалансированного и обоснованного документа, который бы полностью учитывал многочисленные особенности дела разоружения. Учитывая неотложный характер этой задачи, следовало бы проводить нашу работу таким образом, чтобы предоставить достаточное время рабочей группе, которой поручено выполнение этой задачи.

Проведение переговоров в отношении Договора о химическом оружии является, по нашему мнению, одной из основных и первоочередных задач Комитета. По-прежнему имеются значительные трудности, в частности в вопросах о сфере применения и проверке. Ответы на эти два вопроса находятся в тесной взаимосвязи; поэтому для начала переговоров относительно положений, касающихся проверки, нам не следует ждать констатации того, что достигнуто единое мнение в отношении сферы применения. Проверка действительно является основным аспектом Конвенции. Мы считаем, что ее следует детально обсудить в ходе данной сессии. Мы надеемся, что в ближайшие месяцы будет достигнут достаточный прогресс, для того чтобы Комитет смог представить специальной сессии ощутимые результаты своей работы в виде элементов будущей конвенции.

Что касается вопроса о радиологическом оружии, то многие из нас считают, что он не является первоочередным, но несомненно входит в круг ведения Комитета; кроме того следует предвидеть, что данный вопрос может приобрести большое значение в связи с дальнейшим возможным развитием техники. И, наконец, речь здесь идет о примере конкретных соглашений, направленных на предотвращение появления новых видов оружия массового уничтожения. Поэтому для рассмотрения проблемы данного оружия следует выработать соответствующий метод.

Трудности, препятствовавшие проведению переговоров, связаны с известными попытками обсуждения на них вопросов, не касающихся подлинной цели переговоров: будь то поиск решения других проблем, таких как использование ядерного оружия и ядерное разоружение, или решение проблем, относящихся к области международного права, как, например, запрещение нападений на гражданские ядерные установки. Не оспаривая значения этих вопросов, делегация Франции считает, что Рабочая группа должна строго придерживаться своего мандата и должна выполнить его до созыва специальной сессии.

В отношении негативных гарантий безопасности делегация Франции намерена продолжить свое участие в поиске путей, которые могли бы привести к выработке общего подхода. Она по-прежнему с большим вниманием относится к этому вопросу; в частности, она с удовлетворением отмечает принятие резолюции, которую предложил Пакистан на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и которая была поддержана Францией.

Два первых пункта повестки дня, связанные с вопросами ядерных вооружений, не обсуждаются в рабочих группах; но они явились предметом полезного и серьезного обсуждения в прошлом году во время неофициальных заседаний нашего комитета. Это обсуждение вызвало сложность проблем и разнообразие позиций в отношении перспектив и организации переговоров.

Учитывая большое значение ядерных аспектов разоружения, делегация Франции считает это обсуждение очень полезным и предлагает, что оно должно быть продолжено по вопросам факта для выяснения возможностей достижения прогресса. Она надеется, что настоящая сессия позволит внести полезный вклад в этот поиск.

(Г-н де ля Горс, Франция)

В повестку дня нашей сессии включены два новых пункта. прекращение гонки вооружений в космическом пространстве и доклад Комитета специальной сессии.

В отношении космического пространства резолюция Генеральной Ассамблеи, соавтором которой мы являемся, предусматривает первоочередное изучение вопроса с противоспутниковых систем. Мы надеемся, что это изучение может быть начато в ходе первой части сессии.

В отношении доклада, который мы должны представить специальной сессии, французская делегация считает, что он по своему характеру и содержанию должен отличаться от тех докладов, которые мы ежегодно представляем Генеральной Ассамблее. По нашему мнению, он должен отразить полную картину работы Комитета по каждому вопросу со времени нашей первой сессии в 1979 году.

Он должен в основном отражать достигнутые результаты, а в обзоре имеющихся трудностей следует ограничиться кратким анализом, не пытаясь отразить все дискуссии и позиции. И, наконец, в докладе можно было бы представить выводы, которые Комитет сочтет необходимыми: сделать в отношении своих дальнейших задач, методов и состава. В целом мы считаем, что доклад должен быть относительно простым и кратким. Кроме того, нет ни возможности, ни целесообразности уделения его подготовке слишком большого периода времени.

В заключение, г-н Председатель, французская делегация считает необходимым заявить о своей полной приверженности целям, которые мы здесь преследуем; правительство Франции, сформированное после выборов 10 мая, придает первоочередное значение делу разоружения. Оно надеется, что разоружение будет способствовать достижению одновременно двух главных целей международного сотрудничества. безопасности и социального и экономического прогресса, в частности, на благо тех, кто находится в менее благоприятном положении.

Мы приложим все усилия для того, чтобы внести свой вклад в решение этой задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Франции за его выступление и добрые слова, произнесенные им в адрес Председателя.

Список выступающих сегодня исчерпан. Прежде чем кратко коснуться некоторых оставшихся вопросов, я предоставляю слово уважаемому представителю Польши послу Суйке в осуществление права на ответ.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, я буду иметь возможность поздравить вас позднее, когда мне будет предоставлено слово в ходе наших обсуждений. Сейчас я считаю необходимым обратить внимание Комитета на предпринятые здесь попытки неправильного толкования событий и фактов, касающихся жизни моей страны, и введения членов Комитета в заблуждение относительно роли Польши в ухудшении международного климата, которое якобы создает осложнения и препятствия для конструктивных переговоров по разоружению.

Цель моего выступления состоит в том, чтобы отметить, что вынесение на обсуждение этого форума исключительно внутренних дел моей страны, а также ложное толкование событий, происходящих в моей стране, служит лишь в качестве предлога для отвлечения внимания от существенных и статутных задач Комитета и от недавно принятого и осуществляемого нового курса на интенсификацию вооружений.

Затрагивание на этом форуме вопроса, касающегося дел моей страны, будет рассматриваться моей делегацией как грубое вмешательство во внутренние дела Польши и, следовательно, как недружественный шаг. Я хочу зарезервировать за собой право позднее изложить нашу позицию в отношении любых заявлений, которые, по мнению моей делегации, будут носить такой характер.

В настоящий момент в связи с содержанием выступлений двух делегаций, а именно уважаемых представителей Нидерландов и Франции, я хотел бы ограничиться весьма кратким цитированием заявления Председателя Совета министров нашей страны в ходе сессии нашего парламента 25 января, я цитирую:

"... Мы опровергаем грязные измышления о том, что решение о введении военного положения было якобы нам навязано или инспирировано. Предпринимаются попытки распространения мнения о том, что социалистическая суверенная страна с тысячелетней историей своей государственности, страна, располагающая сильной армией, является ребенком, ведомым за руку".

Г-н ИСРАЗЛИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, сегодня в некоторых выступлениях, в частности, делегации Франции прозвучали клеветнические выпады против Польской Народной Республики и Советского Союза. Советская делегация не может оставить их без внимания. Мы решительно и категорически отвергаем измышления, предписывающие Советскому Союзу ответственность за введение военного положения в Польше, а также инсинуации по вопросу о положении в Афганистане.

Антипольские и антисоветские заявления, сделанные сегодня в Комитете, подтверждают, правильность вывода о том, что противники разрядки сейчас открыто добиваются того, чтобы порвать десятилетиями складывавшиеся взаимовыгодные торговые, научно-технические, культурные и иные связи между европейскими народами, отравить атмосферу всюду, где идут переговоры по наиболее актуальным проблемам современности, будь то в Женеве, Мадриде или Вене. Имperialистические круги используют развязанную ими враждебную Польше и всем странам социализма кампанию как предлог для того, чтобы отвлечь внимание народов от решения первоочередных проблем войны и мира, прекращения гонки вооружений, для продолжения своих военных программ и планов размещения в Западной Европе новых американских ядерных ракет.

Вот что, по нашему мнению, стоит за попытками втянуть и Комитет по разоружению в кампанию клеветы против социалистической Польши. Мы хотели бы предупредить зачинщиков конфронтации в Комитете, что они берут на себя ответственность за последствия этого.

Г-н СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, посол Джайлал огласил сегодня утром послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Переса де Куэльяра Комитету по разоружению по случаю открытия сессии Комитета 1982 года.

Ввиду того, что мнение Генерального секретаря, выраженное в его послании, является своевременным и имеет большое значение для проведения нашей работы в ходе сессии этого года, я хотел бы официально просить, чтобы послание г-на Переса де Куэльяра было распространено в качестве официального документа Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Я уверен, что нет возражений против того, чтобы издать послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в качестве официального документа Комитета.

Г-н АЛЛОСИ (Италия) (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Председатель. У меня еще будет возможность поздравить вас в связи с исполнением вами новой функции. Сейчас мне хотелось лишь сказать, что я был весьма тронут сочувствиями и соболезнованиями, которые вы слыли от имени Комитета и выступившие сегодня члены Комитета выразили в адрес моей делегации в связи с печальными известиями о кончине посла Витторио Кордеро ди Монтеземоло. Заверяю вас, г-н Председатель, а также всех членов Комитета, что я передаю эти выражения сочувствия своему руководству, а также семье Монтеземоло. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как известно членам Комитета на своей последней сессии Комитет решил, чтобы Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения возобновила свою работу 11 января. Это решение было выполнено, и сейчас Комитету остается подтвердить, что она может продолжать свою работу в ходе первой части сессии этого года. Я полагаю, что Комитет согласен, что этой Рабочей группе следует продолжить свою работу. После консультации с Председателем этой Рабочей группы я хотел бы объявить, что в ожидании других организационных решений Специальная рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения будет регулярно проводить заседания по понедельникам и четвергам во второй половине дня.

Секретариат распространил сегодня по моей просьбе неофициальный документ, содержащий расписание заседаний, которые будут проведены в течение текущей недели. Этот неофициальный документ, как обычно, имеет чисто рекомендательный характер, и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет согласен с этим расписанием.

Решение принимается.

Как вам известно, в соответствии с правилом 29 правил процедуры "предварительная повестка дня и программа работы составляются Председателем Комитета с помощью секретариата и представляются Комитету для рассмотрения и утверждения".

В соответствии с этим правилом я просил секретариат распространить рабочий документ P 47, который содержит проект предварительной повестки дня и проект программы работы. Мы рассмотрим этот рабочий документ на неофициальном заседании, которое состоится завтра в 15 ч 00 мин.

В этой связи позвольте мне отметить, что секретариат неофициально распространил сегодня ряд документов, полученных от государств, которые не являются членами Комитета, но желают принять участие в наших заседаниях. Учитывая установившуюся в Комитете практику, я намерен представить соответствующие проекты решений на наших неофициальных заседаниях.

Если нет других замечаний, я прерву это пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 4 февраля, в 10 ч 30 мин. Согласно решению Комитета неофициальное заседание состоится завтра, в среду, в 15 ч 00 мин.

Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 17 ч 30 мин.